

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Д. А. БЕЗБОРОДОВ

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Учебное пособие для факультета подготовки
научно-педагогических кадров и магистратуры*

Санкт-Петербург
2016

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Д. А. БЕЗБОРОДОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Учебное пособие для факультета подготовки
научно-педагогических кадров и магистратуры*

Санкт-Петербург
2016

УДК 343(075)
ББК 67.408я73
Б39

Рецензенты

Н. С. АЛЕКСАНДРОВА, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Робкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

В. Н. САФОНОВ, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Безбородов, Д. А.

Организация и проведение уголовно-правовых исследований : Б39 учебное пособие для факультета подготовки научно-педагогических кадров и магистратуры / Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 64 с.

В учебном пособии рассматриваются понятие, цели, задачи и структура уголовно-правовых исследований уголовно-правовых проблем, роль уголовно-правовой теории в исследованиях. В пособии систематизируются научные представления об особенностях проведения исследований уголовно-правовых проблем.

Предназначено для аспирантов, а также студентов, обучающихся по программе магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

УДК 343(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Общие вопросы проведения уголовно-правовых исследований.....	7
2. Системный подход к изучению уголовно-правовых явлений: понятие и структура.....	20
3. Методы в уголовно-правовом исследовании.....	32
4. Методические начала уголовно-правовых исследований.....	47
ЛИТЕРАТУРА.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние отечественной уголовно-правовой науки свидетельствует о серьезнейших накоплениях теоретической информации по различным вопросам уголовно-правового регулирования. Происходит существенное расширение уголовно-правовой проблематики даже в рамках одного конкретного уголовно-правового института или даже конкретной уголовно-правовой нормы. Однако при этом в основном вне поля зрения остаются те особые процедуры, при помощи которых накапливались эти знания¹. Действительно, полученные результаты уголовно-правового исследования приобретают определенную форму в виде теории или какого-либо иного решения проблемы. И, как правило, ни в одном из результатов не находят отражения те познавательные действия, которые предпринимал исследователь для его получения.

Стоит отметить, что сложившаяся в настоящее время непроясленная ситуация в области исследования уголовно-правовых явлений² свидетельствует о некотором несоответствии или даже о

¹ Специфика познания правовой действительности, без сомнения, существует. На это обстоятельство неоднократно указывали в отечественной правовой науке (см., напр.: Казимирчук В. П. О разработке вопросов методологии в советской юридической науке // Советское государство и право. 1962. № 9. С. 40).

² Понятие «явление» относится к числу широко употребляемых в научной литературе, в том числе юридической. Его понимание довольно многогранно. Это и всеобщий объект познания (явления природы, общества, мышления), и категориальное определение отдельных реальностей (предметные явления), и гносеологическая или логическая форма мышления (явления сознания, явления сущности) и т. д. В данном пособии под правовым явлением понимаются именно предметные явления. В ряду всех правовых явлений имеется система объектов, существование которых предопределено специальными уголовно-правовыми нормами и институтами. Признаки и свойства таких явлений или закреплены в нормах уголовного права, или вытекают из них, определяются

противоречия между новыми законодательными дефинициями, фактическими данными правоприменения уголовного законодательства и старыми способами их объяснения. Такие противоречия, если они своевременно не преодолеваются, могут привести, с одной стороны, к отрыву закрепленной в уголовном законе абстрактной модели (выраженной в нормах и институтах) от реальности, а с другой — к накоплению определенного количества знаний о том или ином явлении в уголовном праве на эмпирическом уровне, не относящихся к конкретной юридической абстракции. Отдельные исследования в области уголовно-правового регулирования, имея богатейший эмпирический материал, тем не менее страдают одним серьезным недостатком — отсутствием не только существенной новизны теоретических выводов, но и расширением, уточнением уже имеющихся фактов и положений уголовно-правовых теорий.

А это с неизбежностью порождает проблемы в правоприменении и существование «мертвых» уголовно-правовых норм. Уместным будет напомнить, что термин «проблема» в переводе с древнегреческого означает «трудность», «преграда». Поэтому постановка проблемы в науке уголовного права связана не только с ее фиксированием, но и с поиском ориентировочных путей решения.

Указанные обстоятельства требуют методологического оснащения науки уголовного права, а также более активного включения в ее инструментарий таких методов социального познания, которые необходимы как для формально-логического исследования конкретной уголовно-правовой нормы или института, так и для изучения связи уголовно-правового регулирования с явлениями и процессами, происходящими в обществе. В соответствии с этим возникает потребность в самостоятельном изучении и результата, и тех познавательных действий, которые привели к данному результату³. Поэтому актуализируется вопрос об особенностях организации уголовно-правовых исследований.

ими. Эти явления объединяются термином «уголовно-правовые явления», который обозначает образования, связанные с уголовным правом, помимо него не существующие и составляющие в своей совокупности правовую реальность. Уголовно-правовые явления заключают в себе те или иные черты и свойства уголовного права, оказываются формами его выражения и действия. Уголовное право располагает большим количеством такого рода явлений, которые в своей совокупности дают целостное представление о той или иной сфере правовой действительности.

³ Это обстоятельство было констатировано еще И. Г. Герасимовым (Герасимов И. Г. Научное исследование. М., 1972. С. 61—62).

В общих чертах структура организации исследований в области уголовного права включает в себя несколько основных составляющих:

- а) общие вопросы проведения уголовно-правовых исследований (теория и методологические основы);
- б) реализация уголовно-правовых исследований (формы, методы и средства познания уголовно-правовых явлений);
- в) методические начала исследования уголовно-правовых проблем (выбор форм, методов и средств исследования, технология уголовно-правовых исследований).

Ни в отечественной, ни в зарубежной практике нет единого подхода к пониманию терминологии относительно частных приемов конкретного уголовно-правового исследования. Одну и ту же систему действий одни авторы называют методом, другие — техникой, третьи — процедурой или методикой, а иногда — методологией. Представляется, что наиболее приемлемым будет использование следующей терминологии.

Метод — основной способ сбора, обработки и анализа данных.

Техника — совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода.

Методика — совокупность технических приемов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь.

Процедура — последовательность всех операций, общая система действий и способов организации исследования. Это наиболее общее, притом собирательное понятие, относимое к системе приемов сбора и обработки информации⁴.

⁴ Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 38.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одной из основных целей уголовно-правовых исследований является способствование развитию уголовного права как отрасли знаний. Уголовное право России как отрасль юридических знаний представлено наукой, выражающей теоретические взгляды, идеи и представления об уголовно-правовых явлениях. В содержание науки уголовного права входит достаточно широкий круг функций (задач), определяющих особенности уголовно-правовых исследований. К функциям (задачам) науки уголовного права можно отнести следующие:

а) толкование действующего отечественного уголовного законодательства и анализ особенностей его применения;

б) выявление социально-правовой обусловленности и обоснованности уголовно-правовых норм;

в) изучение исторического опыта уголовного права как правового явления и прогнозирование дальнейших направлений его развития;

г) исследование механизма уголовно-правового регулирования и разработка рекомендаций по его совершенствованию;

д) изучение эффективности уголовно-правовых норм и институтов;

е) сравнительный анализ отечественного и зарубежного уголовного права;

ж) изучение особенностей взаимодействия национальной уголовно-правовой системы с иными системами права, использование позитивного опыта зарубежных государств в части конструирования уголовно-правовых норм;

з) толкование норм международного уголовного права.

Перечень задач науки уголовного права, конечно же, этим не исчерпывается.

Наука уголовного права — это непрерывно развивающаяся система знаний о законах развития общества и мышления, получаемых в результате исследования уголовно-правовых явлений. Это своеобразный синтез организованной особым образом познавательной юридической деятельности и полученных в результате ее осуществления выводов.

Под организацией «особым образом» познавательной юридической деятельности понимаются специфические методологические и мировоззренческие принципы (иначе говоря, методологические основы), обеспечивающие научный подход к вы-

бору, постановке и реализации конкретного уголовно-правового исследования.

Основная цель науки уголовного права — изучение развития уголовного права (его институтов и отдельных уголовно-правовых норм) и его воздействия на общество и государство с целью получения социально полезных результатов — эффективно действующего уголовного законодательства и его правильного применения в соответствии с основными правовыми принципами. Наука поддерживается и развивается посредством исследовательской деятельности. Таким образом, уголовно-правовое исследование представляет собой форму существования и развития науки уголовного права.

Поскольку целью уголовно-правового исследования является получение нового научного знания о конкретном явлении, это знание должно образовывать систему, которая в своей основе имеет философскую теорию познания, представляющую собой общую теорию, уясняющую саму природу познавательной деятельности человека в любой области, в том числе в познании различных социальных явлений.

Правильное понимание сути и назначения уголовно-правового исследования предполагает учет возможности выделения двух основных областей научного знания. В одной из них объединяются сведения об объективных общественных явлениях, существующих независимо от субъектов познания (это предметное или, иначе говоря, онтологическое знание). Другая область научного знания объединяет сведения о принципах и приемах получения и построения нового предметного знания (это гносеологическое, или эпистемологическое, знание)⁵. Именно онтология уже на начальном этапе исследования способствует возникновению определенного макета ожидаемого состояния объекта изучения (например, в виде уголовно-правовой теории), а благодаря гносеологии появляется четкая схема последующей реализации теоретических предположений. Гносеологическое изучение уголовно-правовых проблем означает, по существу, рассмотрение основных вопросов общей теории познания, приложенных к специальному типу юридического познания — изучению уголовно-правовых явлений.

⁵ Данные термины имеют древнегреческие корни: *gnosis* — познавание, узнавание; познание, знание и *episteme* — знание, умение; наука. В русском языке термин «знание», точно так же, как и «познание», имеет два смысловых значения: во-первых, знание как данность, полученный факт, во-вторых, процесс узнавания.

Одно из основополагающих мест в гносеологическом исследовании уголовно-правовых явлений деяния занимает методология. Она объединяет в себе ряд важных компонентов:

а) мировоззрение и фундаментальные общетеоретические концепции;

б) всеобщие законы и категории философии;

в) научные методы.

Методологию нельзя сводить к одному из названных компонентов, в частности к методу или учению о методах, поскольку за ее пределами останутся другие компоненты⁶. Она не представляет собой просто совокупность каких-либо теоретико-мировоззренческих концепций, принципов, методов и средств познания, выработанных отдельными отраслями науки⁷.

Методология как система имеет свои собственные закономерности существования и развития. Эти закономерности обуславливают то, что компоненты методологии вступают во взаимодействия между собой и тем самым приобретают качество, отличное от их единичного существования:

а) фундаментальные общетеоретические концепции определяют мировоззрение;

б) методы познания, сохраняя относительную самостоятельность, вместе с тем выступают как учение о методах и соответствующих теоретико-гносеологических обобщениях;

в) всеобщие философские законы и категории определяют границы возможного применения обще- и частнонаучных методов в конкретных уголовно-правовых исследованиях.

Методология представляет собой комплекс составляющих ее компонентов и выступает вовне, по выражению В. П. Кузьмина, в виде своеобразного «свода законов» научного познания⁸. Этот комплекс образуется в основном из двух взаимопроникающих блоков методологического знания: теоретико-мировоз-

⁶ По мнению многих ученых, методология представляет собой часть гносеологии, а именно учение о методах познания и преобразования действительности (см., напр.: Строгович М. С. Методологические вопросы юридической науки // Вопросы философии. 1965. № 12. С. 3 ; Федосеев П. Н. Диалектика современной эпохи. М., 1966. С. 334, 418 ; Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 43 ; Гиндев П. Философия и социальное познание. М., 1977. С. 291 и др.).

⁷ На это справедливо обращает внимание Д. А. Керимов (Керимов Д. А. Методология права. М., 2003. С. 83).

⁸ Кузьмин В. П. Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии // Вопросы философии. 1980. № 2. С. 50 ; Его же. Принцип системности в методологии диалектического и исторического материализма // Там же. С. 78.

зренческих концепций и системы методов познания различного уровня. Как справедливо подчеркивает С. А. Лебедев, «методологическое знание существует в двух основных формах: в виде методологических концепций, теорий и в виде отдельных методов, принципов, непосредственно входящих в саму структуру конкретно-научных теорий. Таким образом, методологическое знание одновременно находится и вне частнонаучного знания, и внутри него»⁹.

Методология — это не только система методов, но и учение о них, не только определенная мировоззренческая позиция исследования, но и всеобщие теоретические принципы, не только общенаучные, но и частнонаучные (характерные именно для уголовно-правовых исследований) методы познания. Все эти компоненты органически между собой связаны и влияют на существование друг друга. Поэтому методология является объединяющим фактором и руководством к действию в уголовно-правовом исследовании.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что методология и методологические основы исследований конкретных уголовно-правовых явлений — понятия не тождественные. В отличие от методологии как гносеологической составляющей, методологические основы как результат соединения рекомендуемых ею способов познавательной деятельности с имеющимся предметным (онтологическим) знанием представляют собой единство предметной теории и методов ее развития и внедрения. Таким образом, в данную систему в качестве обязательного элемента входят принципиальные теоретические положения мировоззренческого характера. Именно они определяют направление изучения уголовно-правовых явлений, их границы и взаимосвязи со смежными правовыми явлениями. Теоретические компоненты методологических основ после соответствующих преобразований становятся основанием теории, построение которой являлось конечной целью уголовно-правового исследования. Именно методологические основы являются своеобразной отправной точкой познания любого уголовно-правового явления. Все социальные науки стремятся раскрыть объективную истину о своем предмете, и только в этом смысле они исследуют его составляющие элементы, структурную закономерность, особенности применения и т. д.

Итак, специфика исследования уголовно-правовых явлений обусловлена необходимостью иметь при его осуществлении он-

⁹ Лебедев С. А. Роль индукции в процессе функционирования современного научного знания // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 87.

тологическую основу (эта основа проявляется в виде так называемой теории среднего уровня), а также обязательным эмпирическим изучением реального состояния объекта исследования и прикладной направленностью исследования. Так, еще в начале XX века правовед, философ Г. Ф. Шершеневич справедливо отмечал: «Плоха юридическая практика, не подкрепленная теоретическим светом, как и безжизненна теория, не вытекающая из практики»¹⁰. Поэтому применительно к исследованию уголовно-правового явления требуют разработки следующие направления:

а) преобразование абстрактных общеправовых концепций в теории «среднего уровня», обеспечивающие основополагающую практическую направленность изучения уголовно-правового явления и последующую разработку на основе такого изучения конкретно-прикладных уголовно-правовых теорий;

б) сбор, анализ, обработка эмпирического материала об исследуемом уголовно-правовом явлении и соотнесение полученных данных с созданной теоретической конструкцией;

в) формулирование выводов и рекомендаций для правоприменения, оформление их в законченную систему в виде уголовно-правового института или отдельных уголовно-правовых норм.

Исходя из этого при исследовании уголовно-правовых явлений нужно учитывать две составляющих онтологического знания: во-первых, теоретическое знание; во-вторых, эмпирическое (практическое) знание. Каждое из них имеет определенную специфику и требует специального рассмотрения.

Как справедливо подчеркнул К. Поппер, «познание не начинается с восприятий или наблюдений, или с собирания данных или фактов; оно начинается с проблем»¹¹. Такое высказывание представляется верным и по отношению к исследованию уголовно-правовых явлений в силу следующих моментов:

а) для того чтобы найти факты, касающиеся изучаемого уголовно-правового явления, необходимо располагать хотя бы предварительной идеей, где и каким образом искать интересующие сведения;

б) не существует в принципе таких уголовно-правовых исследований, которые полностью были бы лишены теоретического содержания;

в) исследование уголовно-правовых проблем базируется на ценностных ориентациях (речь идет об аксиологическом подходе), что влияет на выбор методов исследования.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып. 1. С. 16.

¹¹ Поппер К. Логика социальных наук // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000. С. 299.

Таким образом, изучение уголовно-правовых явлений должно, как правило, начинаться не с эмпирического наблюдения, а с теоретического анализа складывающейся в науке уголовного права проблемной ситуации по квалификации конкретных эксцессов. Данное обстоятельство с неизбежностью приводит к рассмотрению вопроса о роли уголовно-правовой теории в научном исследовании.

Именно с помощью теории наиболее полно выражаются результаты научного исследования. В отличие от других способов изучения уголовно-правовых явлений, отображающих те или иные свойства и отношения социально-правовой действительности, теория дает единое, системное знание о явлении. Она выступает как форма искусственного знания, в которой отдельные понятия, гипотезы¹² и законы теряют прежнюю независимость и становятся элементами целостной единой теоретической системы в рамках уголовно-правовой доктрины.

Правильного понимания сущности и роли уголовно-правовой теории в изучении уголовно-правовых явлений можно достичь только при учете множества взаимосвязанных факторов, среди них определяющими являются:

- а) особенности отображения в теории действительного положения вещей;
- б) связь уголовно-правовой теории с правоприменением;
- в) особенности возникновения теории и ее динамика .

Это предполагает широкое использование средств и методов логики и методологии науки для анализа структуры уголовно-правовой теории, роли эмпирических и теоретических понятий в процессе систематизации научного знания по исследуемой проблеме, а также для теоретического объяснения и предвидения развития уголовно-правовых явлений.

Термин «теория» в научном и обыденном языке употребляется в различных смыслах. В широком значении слова под теорией понимают всякую деятельность, связанную с рациональным осмыслением и познанием разнообразных явлений (в том числе уголовно-правовых). В узком смысле под ней понимается система объективно верных, проверенных практикой знаний, воспроизводящих факты, события и их предполагаемые причины в определенной логической связи; это система суждений и умоза-

¹² В данном случае под гипотезой понимаются научно обоснованные предположения о структуре объекта уголовно-правового исследования, о характере связей между изучаемыми уголовно-правовыми явлениями и возможных подходах к решению уголовно-правовых проблем.

ключений, объясняющих определенный класс явлений и осуществляющих научное предвидение¹³.

В гносеологии под теоретической деятельностью подразумевают все формы и процессы познания, связанные с абстрагированием, обобщением, выдвижением гипотез и другими видами познания действительности. Такое понимание опирается на наличие в познавательной деятельности двух основных видов: научного и эмпирического.

Для научной ступени познания уголовно-правовых явлений характерным является широкое использование таких форм абстрактного мышления, как понятие, суждение, умозаключение, гипотеза. Поскольку эти формы в реальном процессе уголовно-правового исследования чаще всего выступают во взаимодействии, то теоретическая деятельность, по сути, концентрируется вокруг определенных систем идей, понятий, предположений и допущений. Такие системы и выступают обычно как теории в узком смысле слова.

Теоретическая деятельность в уголовно-правовой науке, естественно, не ограничивается исключительно построением и обоснованием конкретных уголовно-правовых теорий. В ней важную роль играют также процессы абстрагирования и образования исходных понятий, определения производных понятий, выдвижения и обоснования гипотез, установления общих принципов науки уголовного права и т. п.

Конечной целью изучения уголовно-правовых явлений служит создание единой, целостной концептуальной системы понятий, утверждений, гипотез, с помощью которых определенные уголовно-правовые явления отображаются и объясняются как составные элементы всей системы уголовного права.

Характеризуя теорию как элемент научного познания уголовно-правовых явлений, нужно констатировать, что достоверными считаются не только теоретические конструкции, но и данные, полученные эмпирически¹⁴. Однако считается, что при прочих равных условиях достоверность теории является более высокой,

¹³ Спиркин А. Г. Философия. 2-е изд. М., 2001. С. 451.

¹⁴ Хотя такое понимание и оспаривается некоторыми авторами. Например, теория в узком смысле определяется как «форма достоверного научного знания о некоторой совокупности объектов» и «в этом смысле... противопоставляется эмпирическому знанию и отличается от него... достоверностью содержащегося в ней научного знания, обеспечиваемой получением этого знания в соответствии с существующими научными стандартами и выражающейся в его внутренней непротиворечивости, реализации его проверки на истинность и т. д.» (Попович М., Садовский В. Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 205).

чем достоверность эмпирического обобщения полученных в результате исследования данных. Но и теория, конечно же, не может гарантировать полной достоверности своих заключений. Ведь любая уголовно-правовая теория, обладая определенной спецификой, содержит в своем составе обобщения, гипотезы и другие допущения, которые не всегда со всей полнотой и достоверностью описывают уголовно-правовое явление.

Стоит отметить, что уголовно-правовые теории сначала появляются как предположения, однако эти предположения возникают в большинстве своем не на пустом месте, а на основе накопленного эмпирического материала. Конечно, они не всегда с необходимостью вытекают из него. Правила формальной логики, связанные с проверкой уголовно-правовой теории на непротиворечивость, юридическую стройность и последовательность рассуждений, несомненно, способствуют обоснованию теории, но полностью не могут обеспечить ее достоверность. Правильность посылок весьма часто определяется именно эмпирическим, а не формально логическим (теоретическим) путем. Поэтому о достоверности выводов уголовно-правового исследования можно говорить только в связи с анализом информации, находящейся в посылках. Если будет установлено, что полученная информация носит исключительно статистический характер, тогда и вывод, сделанный на ее основе, будет только вероятностным, а не носить достоверный характер. В силу указанных обстоятельств особое значение для проверки теоретических положений приобретает апробация результатов исследования.

Таким образом, уголовно-правовую теорию как форму исследовательской юридической деятельности нельзя противопоставлять эмпирическому знанию.

Однако грань между теоретическим и эмпирическим знанием в уголовно-правовом исследовании может быть условной. Данный вывод основывается на том, что теория и эмпирическое знание носят взаимопроникающий и взаимодополняющий характер. Теория включается в процесс эмпирического исследования на всех его стадиях и на всех уровнях теоретического обобщения имеющихся фактов — от философских принципов и понятий общесоциологической теории до частносоциологических теоретических подходов и обобщений сгруппированных наблюдений и фактов в виде особых социальных показателей, принципов и методов поиска этих связей и зависимостей¹⁵.

¹⁵ На это обстоятельство справедливо указывает В. А. Ядов (Ядов В. А. Указ. соч. С. 22).

Теоретическую деятельность по изучению уголовно-правовых явлений необходимо рассматривать как процесс и как результат. Следовательно, при анализе теории следует учитывать следующие основные моменты.

Во-первых, уголовно-правовую теорию можно рассматривать в завершенной форме как результат познавательной юридической деятельности. При таком подходе главное внимание уделяется ее структуре, т. е.:

- а) определению основных элементов, из которых она состоит;
- б) анализу логических взаимоотношений, которые существуют между элементами теории.

Для выявления структуры теории могут быть использованы методы современной логики и семиотики, а также системно-структурный анализ.

В целом теоретическая конструкция конкретного уголовно-правового явления включает в себя следующие основные компоненты:

- 1) эмпирические предпосылки теории: ее основные фактические данные — состояние уголовного законодательства и практика его применения, результаты обработки имеющихся данных;
- 2) исходный теоретический базис: имеющийся категориальный аппарат, главные допущения, идеализации исследуемого явления, принципы;
- 3) логический аппарат теории: правила, определения производных понятий с помощью основных, логические обоснования этих понятий;
- 4) все потенциально вероятные следствия, или выводы, теории.

Во-вторых, специального внимания заслуживает изучение формирования, развития и обобщения уголовно-правовых знаний, лежащих в основе конкретной теоретико-юридической конструкции. С ними непосредственно связаны также вопросы проверки и подтверждения теорий, установления границ их возможного применения, а также адекватности отображения в них социально-правовой действительности. Все эти проблемы в значительной степени обусловлены принципом развития общественных явлений, и поэтому решить их только одними формально-логическими средствами или же вообще методами, ориентированными на статический подход к исследованию, невозможно. Такие процессы, как эволюция теоретического знания о конкретном уголовно-правовом явлении, развитие самого явления в за-

конодательстве, могут быть правильно оценены лишь в их динамике, изменении в течение определенного периода времени¹⁶.

В-третьих, построение уголовно-правовой теории заключается в составлении максимально полного представления о теоретико-юридической конструкции исследуемого уголовно-правового явления. Это представление можно получить только после выяснения функций, которые данная теория выполняет в общем процессе изучения уголовно-правовых институтов и норм.

Таким образом, теоретическая конструкция уголовно-правового явления органически связана с более общим вопросом о значении и функциях теории в процессе исследования институтов уголовного права и уголовно-правовых норм. При этом возникают следующие вопросы. Во-первых, отображает ли уголовно-правовая теория существующие реалии или служит лишь инструментом для упорядочения и систематизации имеющихся эмпирических данных? Во-вторых, может ли уголовно-правовая теория давать полное и законченное решение конкретной уголовно-правовой проблемы или создает только относительные, неполные предпосылки для ее решения?

Вполне очевидно, что никакая теория не может дать исчерпывающий перечень всех свойств и отношений, характеризующих уголовно-правовое явление, поскольку оно обладает множеством специфических черт. К тому же не все свойства и отношения одинаково важны для науки уголовного права, поэтому в процессе познания выделяются лишь некоторые из них, основные, существенные для целей данного исследования. Однако такое выделение нельзя назвать произвольным и осуществляться оно должно не через простое отбрасывание несущественных, по мнению исследователя, свойств и сохранение свойств существенных (такие идеи выдвигались сторонниками эмпирической теории абстракции¹⁷). Этим путем могут быть образованы лишь простые эмпирические понятия, не всегда отвечающие потребностям уголовно-правовой теории. Понятия подобного рода образуются не посредством отвлечения от существующих свойств явлений, а с

¹⁶ В этом случае особое значение при проведении уголовно-правового исследования должно придаваться сравнительным методам, прежде всего историко-правовому методу.

¹⁷ Так, Дж. Локк писал: «Если из сложных идей, обозначаемых словами “человек” и “лошадь” исключить лишь особенности, которыми они различаются, удержать только то, в чем они сходятся, образовать из этого новую, отличную от других сложную идею и дать ей название “животное”, то получится более общий термин, обнимающий собой вместе с человеком различные другие существа» (Локк Дж. Избр. филос. произв. М., 1960. Т. 1. С. 411).

помощью особого приема — идеализации уголовно-правового явления. Все уголовно-правовые институты так или иначе взаимодействуют между собой, но степень этого взаимодействия далеко не одинакова. Поэтому там, где возможно абстрагироваться от этого взаимодействия, с успехом применяют понятие изолированной системы исследования уголовно-правовых явлений, хотя она и представляет собой правовую идеализацию и не может в полной мере обеспечить достоверность исследования. Поэтому понятия и утверждения такой теории в строгом смысле слова описывают не свойства и отношения реальных явлений или систем, а особенности поведения концептуальной модели, которая была построена в результате исследования конкретной системы (уголовно-правового института или нормы). Однако следует помнить о том, что эффективность уголовно-правовой теоретической модели зависит прежде всего от того, насколько адекватно она описывает соответствующее явление.

Кроме того, целый ряд понятий играет в рамках уголовно-правовой теории вспомогательную роль, обеспечивая вывод одних утверждений из других. Все это показывает, что соответствие между уголовно-правовой теорией и исследуемой ею реальной действительностью нельзя понимать упрощенно, сводя его, например, к обычному зеркальному отображению.

При создании уголовно-правовых теорий, как правило, происходит схематизация действительности. Однако только при наличии этого условия возможно всестороннее и конкретное ее изучение, которое достигается посредством метода восхождения от конкретного к абстрактному. Это обстоятельство является подтверждением того, что эмпирическая составляющая в уголовно-правовом исследовании является достаточно важной. Уголовно-правовые теории сначала появляются как предположения, однако эти предположения в большинстве своем основаны на накопленных эмпирических данных или противоречиях законодательства, как уголовного, так и смежного с ним. «Факт, — справедливо подчеркивал М. Горький, — еще не вся правда, он только сырье...»¹⁸. Любое уголовно-правовое явление становится известным уже на стадии накопления соответствующего количества эмпирических сведений о нем. И потребность в урегулировании конкретных уголовных правоотношений возникает на основе полученных фактов, обобщений и выдвижения гипотез для их объяснения. Поэтому обязательной предпосылкой проведения уголовно-правовых исследований является эмпирическая интерпре-

¹⁸ Горький М. О литературе. М., 1937. С. 109.

тация систематизированного и конкретизированного онтологического знания, что предполагает доведение его разработки до формализованного уровня. Этот уровень позволяет перейти к эмпирическому изучению объекта и обеспечивает практическую проверку того теоретического знания, которое было получено в ходе исследования (иначе говоря, проверка теории на практике).

Впоследствии некоторые из подтвержденных гипотез находят выражение в законодательстве. Постепенно, однако, число таких обобщений, гипотез и эмпирических данных возрастает настолько, что возникает необходимость привести их в определенную систему. Эта систематизация состоит из нескольких этапов¹⁹.

Первый этап систематизации заключается в установлении связей между отдельными фактами и обнаружении логических отношений между имеющимися гипотезами и эмпирическими данными. Благодаря этому обеспечивается целостность уже имеющегося знания о конкретном уголовно-правовом явлении и одновременно возрастает степень достоверности теоретических предположений. Действительно, каждое отдельное предположение подтверждается только теми фактами, к которым оно непосредственно относится и для объяснения которых было выдвинуто. Если же обнаруживается логическая взаимосвязь между различными гипотезами, тогда факты, подтверждающие одну гипотезу, могут служить косвенным подтверждением другой. Особенно важно, когда одна или несколько гипотез могут быть логически выведены из других, более общих и логически более сильных гипотезы или принципа.

Второй этап систематизации заключается в поиске таких гипотез или принципов, из которых можно логическим путем получить большинство прежних обобщений, предположений и утверждений, найденных еще на эмпирической стадии уголовно-правового исследования. Переход к этому этапу систематизации и означает, по существу, построение уголовно-правовой теории, в рамках которой осуществляется не только координация, но и субординация полученного научного знания. Если на описательной, эмпирической стадии развития уголовно-правовая теория ограничивается установлением простейших взаимосвязей между фактами и их обобщением, т. е. координацией существующего знания, то дальнейшее ее развитие характеризуется выявлением подчиненности различных элементов этого знания.

¹⁹ Приводимые ниже этапы систематизации основаны на этапах, предложенных Г. И. Рузавиным (Рузавин Г. И. Научная теория : логико-методологический анализ. М., 1978. С. 18—20).

С теоретико-познавательной точки зрения отношения подчиненности представляют не что иное, как установление логической силы различных элементов теории (гипотез, законов, принципов и их следствий). Одно утверждение считается логически сильнее другого, если из него можно вывести последнее по принципу от частного к общему. Наибольшей логической силой обладают основные законы, принципы и гипотезы теории, так как они служат в качестве исходных посылок дальнейших выводов. Выявление этих посылок составляет важнейшую задачу уголовно-правового исследования. Именно они дают возможность оформить имеющийся материал в стройную систему.

Исходя из вышеизложенного, в уголовно-правовой теории можно выделить три основных компонента:

во-первых, уголовно-правовую модель, констатирующую наличие конкретной уголовно-правовой проблемы и отражающую пути ее решения. Эта модель имеет цель выявить, описать и объяснить закономерности правоприменения и определить пути его оптимизации;

во-вторых, исходные понятия, основополагающие принципы, при помощи которых отражаются связи и взаимоотношения между составляющими уголовно-правовой модели, а также смежными явлениями;

в-третьих, все вероятные следствия, вытекающие из основополагающих принципов уголовно-правовой теории. Этот компонент должен находить свое выражение в создании теоретических основ для последующего совершенствования общественных отношений, уголовного законодательства и правоприменения.

Составляющие уголовно-правовой теории в идеале должны непосредственно описывать свойства ее модели. Однако довольно часто в исследованиях понятия конкретной уголовно-правовой теории связаны с реалиями правоприменительной деятельности. Как правило, те из них, которые служат исходными посылками, имеют наиболее общий и абстрактный характер и в силу этого обстоятельства не всегда реализованы в законодательстве. Что касается следствий, полученных на их основе, то они находятся ближе к реальной социально-правовой действительности и правоприменению.

Одна из основных целей разработки уголовно-правовой теории состоит в аккумулировании всех имеющихся знаний, накопленных в конкретной области уголовно-правовых исследований. Именно теория может дать связное, целостное представление об исследуемом явлении, так как при этом происходит не простое суммирование различных понятий, суждений, гипотез, а их объ-

единение в единую систему. Системный характер уголовно-правовой теории находит свое проявление в тех целях, которые должны быть достигнуты с ее помощью в процессе теоретического юридического изучения.

Цели теории в рамках уголовно-правового исследования могут быть следующими:

а) информативная цель (в результате эмпирического исследования устанавливаются факты, встречающиеся в правоприменении, и их обобщения, т. е. некоторое количество информации, получаемой на эмпирической стадии уголовно-правового исследования);

б) систематизирующая цель (уголовно-правовая теория не должна исчерпываться описанием собранного эмпирического материала — она должна способствовать его упорядочению для того, чтобы большая его часть могла быть логически выведена из небольшого числа основных социальных законов и правовых принципов);

в) прогностическая цель (повышение эффективности уголовно-правового регулирования; предполагает не только знание того, что происходит в настоящем, но и предвидение вероятного хода будущих событий, связанных с реализацией теории на практике)²⁰;

г) обеспечительная цель (такая цель обусловлена необходимостью на основе полученных фактических данных разработать конкретные уголовно-правовые средства противодействия)²¹.

2. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Онтологическое и гносеологическое знания, как уже отмечалось, образуют неразрывное единство, и методы научного исследования не могут быть отделены от предметных теорий, которые рассматриваются в качестве основы исследования различных уголовно-правовых явлений. Поэтому нужно стремиться к системному изучению как внутренней структуры изучаемого объекта, так и его взаимосвязи с внешней социальной средой. В самом общем и широком смысле под системным исследованием

²⁰ Аванесов Г. А. Основы криминологического прогнозирования. М., 1970 ; Его же. Теория и методика криминологического прогнозирования. М., 1972.

²¹ Как верно было отмечено В. А. Ядовым, «любая теоретическая система знания имеет смысл лишь постольку, поскольку она не только описывает и объясняет некоторую предметную область, но одновременно является инструментом поиска нового знания» (Ядов В. А. Указ. соч. С. 32).

явлений можно понимать такой метод, при котором эти явления рассматриваются как части или элементы единого, целостного образования²². Принцип системности применительно к изучению уголовно-правовых явлений представляет собой один из важнейших компонентов методологических основ уголовно-правового исследования. Для системного подхода характерно именно комплексное рассмотрение явления, а также установление взаимодействия его составных частей с другими явлениями социальной действительности.

Идея системности давно вошла в число методологических принципов проведения исследований в области уголовного права²³. Необходимость использования системного подхода очевидна и обусловлена прежде всего сложностью и взаимозависимостью различных уголовно-правовых явлений. И это вполне естественно, потому что для получения достоверного знания о явлении необходимо изучить все его стороны и особенности взаимосвязей с другими явлениями.

К наиболее значимым составляющим онтологического проявления системного подхода при исследовании уголовно-правовых явлений относятся предметный, функциональный и исторический аспекты²⁴.

Предметный компонент состоит в том, чтобы выявить наиболее важные признаки уголовно-правовых явлений, а также способы их взаимодействия и связи между ними.

Функциональный компонент ориентирован на установление как специфических функций исследуемого явления в механизме уголовно-правовой борьбы с общественно опасными проявлениями, так и его связей с другими институтами и нормами уголовного права в целом.

Исторический компонент позволяет проследить эволюцию конкретного института или отдельной уголовно-правовой нормы, основные этапы их становления перспективы дальнейшего вероятного развития.

Необходимо отметить, что системность присуща исследованию не только собственно объекта и далеко не всегда сводится исключительно к отражению его многогранности. Си-

²² Более подробно о системном методе исследования см.: Рузавин Г. И. Методология научного познания. М., 2005. С. 201—228.

²³ См., напр.: Осипов П. П. Понятие и структура комплексного подхода к исследованию уголовно-правовых проблем // Вестник Ленинградского университета. 1977. № 5. С. 112.

²⁴ См. подробнее: Каган М. С. Человеческая деятельность : (Опыт системного анализа). М., 1974. С. 23—24.

системный подход должен иметь целью целостное восприятие конкретного института или уголовно-правовой нормы как элемента системы уголовного права. Он предполагает рассмотрение изучаемого уголовно-правового явления с разных позиций, с точки зрения социальных потребностей и установок и, следовательно, включает в себе ряд взаимосвязанных компонентов. Системный подход к изучению уголовно-правовых явлений необходимо обуславливает их комплексное исследование, которое требует в первую очередь выяснения качеств системности и структурно-функциональных зависимостей самих этих явлений. Комплексность не должна сводиться к элементарному объединению различных теорий в лишенное структуры количество информации, а должна представлять собой системное единство. Из всего многообразия компонентов, которые так или иначе могут использоваться при изучении уголовно-правовых явлений, в качестве наиболее важных и поэтому подлежащих обязательному применению в комплексном уголовно-правовом исследовании следует выделить профессионально-целевой (институциональный) компонент, системно-целевой (конкретно-социологический) и ценностный (аксиологический)²⁵.

В рамках той целостности, какую являет собой системный подход, его обязательные структурные компоненты могут применяться самостоятельно, вне связи друг с другом, придавая исследованию одноаспектный характер. Наиболее часто встречающийся вид многоаспектного и обязательный компонент системного исследования — это профессионально-целевой. Такого рода исследования носят название институциональных. Их можно охарактеризовать следующим образом. Являясь одним из социальных институтов, уголовно-правовое регулирование призвано обеспечить определенный, достаточно высокий уровень достижения специальных целей с помощью соответствующих этим целям средств. Основная цель уголовно-правового регулирования как социального института состоит в обеспечении соблюдения принятых обществом норм, гарантирующих безопасное существование, в решении задач, которые поставлены перед уголовным правом. В этой связи уголовно-правовое регулирование выступает как система, следующая строгим предписаниям и располагающая необходимыми для этого средствами.

²⁵ О необходимости их учета писал еще П. П. Осипов (Осипов П. П. Методологические основы конкретных уголовно-правовых исследований // Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1981. Т. 5. С. 617).

Предмет институционального анализа, осуществляемого в процессе уголовно-правового исследования, имеет определенные особенности. Его, прежде всего, образуют функциональные связи, которые существуют между содержанием уголовно-правового регулирования конкретного явления и состоянием преступности изучаемого вида. Поэтому суть институционального подхода к исследованию уголовно-правовых явлений состоит главным образом в анализе:

а) действующего законодательства как результата правотворческой деятельности;

б) судебной-следственной практики как результата правоприменения конкретных уголовно-правовых норм.

Институциональный подход хорош тем, что предоставляет исследователю возможность проанализировать уголовно-правовую норму или даже институт с формально-логических позиций, выявить противоречия, изначально заложенные в законодательную дефиницию. Однако стоит отметить, что излишнее увлечение формальной логикой может привести к тому, что вне поля зрения исследователя останутся такие важнейшие вопросы, как социальная обусловленность, эффективность уголовно-правового регулирования, связь уголовно-правового регулирования с теми процессами и явлениями общественной жизни, которые не только являются объектами уголовно-правовой охраны, но и играют роль правообразующих факторов.

Чрезмерное использование в уголовно-правовом исследовании институционального подхода и преимущественно формальной логики повлечет исследование уголовно-правового явления исключительно как логико-юридической абстракции, содержащейся в уголовном законе. Результатом этого выступает сведение функций науки уголовного права только к выяснению смысла действующего законодательства, его толкованию, а также выработке рекомендаций, направленных на усовершенствование действующих уголовно-правовых норм с позиций их внутренней логики и устранение противоречий, и одновременно анализу судебной практики на предмет ее соответствия существующим уголовно-правовым дефинициям. Как следствие, уголовно-правовое исследование будет носить исключительно описательный характер.

Основное предназначение институционального подхода в уголовно-правовом исследовании состоит в том, чтобы среди уже имеющихся или потенциальных мер уголовно-правового регулирования найти такие, которые обеспечивали бы в своей совокупности максимально возможный уровень достижения целей общего и частного предупреждения преступлений. Конечно, сам по

себе институциональный подход в уголовно-правовом исследовании обязателен. Он позволяет создать идеализированный обособленный образ. Однако следует еще раз отметить, что изучение уголовно-правовых явлений исключительно с позиций уголовно-правовой догматики ограничено только изучением свойств самой нормативной системы. Действительно, с точки зрения формальной логики, рассуждая о конкретном уголовно-правовом институте или норме, нельзя выходить за рамки, определенные ее юридической конструкцией. С точки же зрения правоведения, как верно отметил Д. А. Керимов, «нельзя рассматривать правовую норму без привлечения всего того, что является по отношению к ней отличным, противоположным, что одновременно предполагает и отрицает ее»²⁶. Поэтому очевидно, что максимально полное изучение уголовно-правового явления невозможно в жестких рамках юридического нормативизма, поскольку такая ориентация при изучении и решении вопросов совершенствования механизма уголовно-правового регулирования может привести к серьезным отрицательным последствиям²⁷. Это обусловлено отвлечением при его использовании от прямых и опосредованных издержек различного рода (экономических, политических и т. д.).

Размер этих издержек зависит:

- а) от состояния уголовно-правового регулирования в конкретной сфере;
- б) социально-правовой обоснованности уголовно-правовых запретов;
- в) учета принципа экономии мер уголовно-правовой репрессии;
- г) общественной опасности преступных посягательств и форм, в которых они могут выражаться, изменяющихся при неизменном законодательстве в результате протекающих в обществе социальных процессов.

Как верно отметил Н. Г. Иванов, «отрыв права от социально-го фундамента может привести прежде всего к правовой профанации»²⁸.

²⁶ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 61.

²⁷ Справедливое высказывание в этой связи принадлежит А. М. Васильеву, который отметил, что «с потерей формальной логикой знания основного метода мышления потерпела крушение и формально-догматическая юриспруденция, поскольку ее подход к изучению правовых явлений не выходил за рамки умозрительных конструкций, построенных на формально-логических приемах» (Васильев А. М. Правовые категории. М., 1976. С. 54).

²⁸ Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: онтологический аспект. Саратов, 1991. С. 18.

Таким образом, использование только институционального подхода не может обеспечить всестороннее исследование уголовно-правового явления. Только во взаимосвязи с тенденциями и закономерностями развития общества в целом могут быть исчерпывающе изучены правовые институты и отдельные дефиниции. А это означает не только их уголовно-правовой анализ, но и более широкое понимание. Речь может идти прежде всего о философском, социологическом, историческом и психологическом понимании конкретного предмета уголовно-правового исследования. Поэтому и существует объективно необходимая потребность в использовании всех общественных наук в комплексном изучении уголовно-правовых явлений.

Кроме того, ущербность исключительно институционального подхода к решению проблем уголовно-правовых исследований обусловлена тем, что изучение уголовно-правовых явлений только начинается с формы (факта констатации деяния), а далее углубляется в содержание, соотносимое с сущностью этого уголовно-правового явления. Наиболее важным в содержании уголовно-правового явления представляется структура, т. е. способ связи его элементов. Поэтому, будучи одним из важнейших компонентов комплексного уголовно-правового исследования, институциональный подход тем не менее должен дополняться конкретно-социологическим компонентом (иначе говоря, системно-целевым). Нет такого отдельного уголовно-правового явления, которое существовало бы изолированно, само по себе, вне отношений с другими явлениями социальной действительности. Оно не может ни возникнуть, ни существовать, ни развиваться, ни функционировать без связи и взаимодействия с другими явлениями. Еще известный русский философ И. А. Ильин отмечал, что «юрист должен исследовать два совершенно различные предмета: закон как правило (норму), как отвлеченное предписание; и жизненное явление, то предусмотренное, то не предусмотренное этим правилом». И констатировал: «...жизненное явление, исторический факт возникает, развивается и составляет не на основании правового закона, не в силу правовой нормы, а в силу “естественных причин”, иными словами — это происходит по “законам” дурной или благой человеческой или вещественной природы. Нормы “распоряжаются”, стараются предусмотреть возможное и урегулировать его, снабдить могущее наступить явление... определенными юридическими последствиями. А события, “не спросясь” у норм, возникают, развиваются, делятся и кончаются по законам “причинной необходимости”, независимо от того, были они предусмотрены правовыми нормами и “уловле-

ны” с их “юридическими последствиями” или нет»²⁹. Примерно так же понимал объективный характер законов, а следовательно, и потребность в реализации социологического подхода и другой русский философ П. Н. Ткачев³⁰. Осознание необходимости использования данного подхода пришло в отечественное право еще в XIX веке³¹.

Только при реализации социологического подхода могут быть полно и всесторонне исследованы процесс криминализации и декриминализации деяний, характер уголовно-правовых запретов, обоснованность уголовно-правовых санкций и т. д., их восприятие и оценка людьми, а также эффективность правоприменения. Именно социологический подход с большей точностью позволяет определить эффективность уголовно-правового регулирования исследуемой сферы. Сложившееся положение приводит к тому, что проблемы эффективности уголовно-правового регулирования могут быть изучены лишь посредством социологического подхода и применения социологических методов исследования. Ведь эффективность любого уголовно-правового института, как уже отмечалось, определяется тем, насколько образующие его нормы отвечают интересам развития общества. Например, характеризуя предмет социологических исследований в области права, В. П. Казимирчук справедливо отмечал, что «предметом социально-правового изучения является не система правовых норм сама по себе, но главным образом связь между нормой и ее социальным действием, выявление всех факторов, как способствующих воздействию права на общественные отношения, так и препятствующих этому»³². По мнению В. Н. Кудрявцева, соотношение, взаимосвязь и взаимодействие права, его институтов и норм с социальной действительностью есть центральная проблема социологии права. Она раскрывается по двум направлениям: социальная обусловленность права и социальная эффективность права³³.

²⁹ Ильин И. А. Собр. соч. М., 1994. Т. 4. С. 419.

³⁰ Ткачев П. Н. Кладези мудрости российских философов. М., 1990. С. 17.

³¹ См., напр.: Редкин П. Об уголовной кодификации // Юридические записки. М., 1842. Т. 2. С. 432—433.

³² Казимирчук В. П. Социологические исследования в праве: проблемы и перспективы // Советское государство и право. 1967. № 10. С. 37.

³³ Кудрявцев В. Н. Право и социальная действительность // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1970. № 25. С. 20. Практически аналогичную позицию по данному вопросу занимает и А. М. Яковлев (Яковлев А. М. Концептуальные проблемы конкретно-социологических исследова-

Необходимость использования социологического подхода в системном исследовании уголовно-правовых явлений обосновывается прежде всего тем, что общество, а также его основные сферы жизнедеятельности, социальные явления (в том числе уголовно-правовые), носящие частный характер, процессы и институты не являются простой суммой элементов, не зависящих друг от друга и не взаимосвязанных между собой. Система мер воздействия на преступность, включая ее уголовно-правовое звено, также представляет собой открытую, не замкнутую систему. Было бы абсолютно неверным полагать, что уголовное право не зависит от состояния основных сфер жизни общества, не оказывает влияния на общественную жизнь в целом и функционирует исключительно по своим собственным законам, выполняя лишь охранительную функцию и не имея отношения к решению каких-либо других социальных задач. Поэтому любое уголовно-правовое явление следует рассматривать как часть более крупного целого, как элемент системы. А это говорит о необходимости его исследования с социологических позиций. Именно поэтому верным представляется предложение различать «социологическую, с одной стороны, и юридическую (уголовно-правовую), с другой — характеристику совместной преступной деятельности двух или более лиц»³⁴.

Анализ работ отечественных специалистов в области уголовного права свидетельствует о большей пользе использования пространственного институционального подхода совместно с реализацией социологических методов исследования конкретных уголовно-правовых проблем. Это вполне естественно, поскольку достоверную информацию об эффективности уголовного-правового института или конкретной нормы дают сведения, полученные в результате опросов практических работников, лиц, потерпевших от преступных посягательств, и населения о преступности исследуемого вида, о целесообразности уголовных репрессий за те или иные общественно опасные деяния, изучение судебной и следственной практики и т. д. Как верно отмечает Н. Ф. Кузнецова, «социологические методы позволяют конкретно изучить результаты применения правовых норм, их влияние на поведение граждан, изменение правосознания граждан в результате действия права, а тем самым и оценить степень эффективности отдельных

ний в праве // Научная информация ... С. 20 ; Его же. Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 214—234).

³⁴ Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1. С. 585.

правовых норм и институтов»³⁵. Это справедливое суждение находит свое подтверждение в том, что в уголовно-правовых нормах и институтах в идеале должны находить отражение различные стороны общественной жизни. Поэтому отрыв нормы от реального содержания охраняемых ею отношений ведет к формально-юридическому, схематизированному рассмотрению общественной жизни. Подход к науке уголовного права как к отрасли права, занимающейся лишь толкованием, комментированием норм, приводит к неверному, а иногда даже неадекватному пониманию действительности. Уголовное право должно раскрывать, как правильно отмечал еще А. А. Герцензон, «сущность, природу юридической уголовно-правовой нормы и ее соотношение с опосредствуемыми ею явлениями реальной общественной жизни»³⁶. К сожалению, это далеко не всегда осознается и учитывается законодателем.

По справедливому замечанию В. А. Ядова, «эмпирическая база социологического знания представляет собой сгруппированные и обобщенные социальные факты, рассматриваемые под углом зрения различных теоретических подходов»³⁷. Теоретические же подходы часто определяются правосознанием конкретного исследователя. Поэтому при использовании социологического подхода в уголовно-правовом исследовании специально нужно уделять внимание исследованию особенностей правосознания как одного из показателей эффективности уголовно-правовых норм. Именно правосознание представляет собой обязательную составляющую совершенствования общественных отношений. При этом социологическое изучение правосознания в уголовно-правовом исследовании может предполагать реализацию нескольких целей. Например, возможно исследование такого вопроса, как уровень информированности населения об основах уголовной ответственности. Кроме того, не менее важно изучение правовой психологии, т. е. субъективного отношения граждан к регламентации ответственности за конкретные общественно опасные эксцессы, что говорит об уровне правосознания; он определяется пониманием уголовно-правовых норм, их требований, целей и назначения. Стоит отметить и то обстоятельство, что иногда происходит столкновение между требованиями уго-

³⁵ Кузнецова Н. Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 28—29.

³⁶ Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 15—16.

³⁷ Ядов В. А. Указ. соч. С. 21.

ловного законодательства, правосознанием работников правоохранительных органов, общественным мнением и интересами иных лиц. Таким образом, совершенствование уголовного законодательства находится в прямой зависимости от степени зрелости и особенностей общественных отношений, которые определяют содержание уголовного законодательства и его отдельных институтов.

Другое направление реализации социологического подхода к изучению уголовно-правового явления — это выявление позитивного действия уголовного закона в конкретной сфере его применения, иначе говоря, его общей превенции (в частности, мотивации воздержания от совершения преступления).

Социологический подход подразумевает также изучение общественного мнения в сфере судебно-следственной деятельности. Это может быть:

а) изучение общественного мнения об уголовно-правовой деятельности субъектов уголовной юстиции (относительно квалификации преступлений, назначения наказания за их совершение, возможности освобождения от ответственности и наказания);

б) изучение мнения правоприменителей по правовым проблемам применения уголовного закона.

Третье направление социологического подхода в уголовно-правовом исследовании — социология законотворчества в изучаемой области составляет исследование комплекса проблем по законотворческой деятельности — дифференциации уголовной ответственности. Известно, что имеются два социальных основания принятия закона: объективное, связанное с явлениями преступности (состояние, структура, динамика преступности) и уровнем деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью, и субъективное, оценочно-волевое, отражающее мнение законодателя о целесообразности тех или иных форм предупреждения антиобщественных деяний. Главным является объективное социальное основание законотворчества³⁸. Поэтому предложения о совершенствовании норм уголовного законодательства должны иметь серьезные основания, базирующиеся на углубленном изучении причин для их изменения. Насколько

³⁸ Как справедливо отмечает В. Н. Кудрявцев, «глубокое изучение общественной практики, в частности проведение криминологических исследований, дает возможность выявлять общественно вредные процессы и явления и предусматривать меры борьбы с ними, в том числе и путем создания норм уголовного законодательства» (Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 36).

обоснованны и эффективны нормы действующего уголовного кодекса, могут показать лишь комплексные социологические исследования. Следовательно, исследование уголовно-правовых норм, помимо всего прочего, предполагает социологическое изучение полноты и четкости уголовного законодательства в изучаемой сфере.

Таким образом, применение социологического подхода при исследовании уголовно-правовых проблем позволяет:

а) установить связь разработанных уголовно-правовых теорий с правоприменением;

б) повысить обоснованность предложений о совершенствовании уголовного законодательства в данной сфере;

в) выявить структурные особенности и тенденции в практике применения уголовно-правовых норм.

Соответствие предлагаемых и принимаемых решений требованиям конкретно-социологического характера определяется по совокупности различных по своей природе показателей: экономических, политических, духовных. В результате использования социологического подхода можно сформулировать три основных принципа, в соответствии с которыми должно протекать уголовно-правовое регулирование. Это принципы экономической, политической и духовной рациональности³⁹. Реализация данных принципов приводит к необходимости дополнения институционального и конкретно-социологического компонента системного исследования аксиологическим⁴⁰. Данный компонент предполагает рассмотрение конкретного уголовно-правового явления через призму всеобщего учения о ценностях⁴¹.

В аксиологическом плане различные явления, обладающие социальной природой, могут быть только социально ценными, либо только социально ущербными, либо социально ценными или социально вредными в зависимости от ряда других сопутствующих факторов. Уголовно-правовые институты и нормы, всегда имеющие социальную природу, относятся именно к явлениям последнего рода, т. е. бывают или социально ценными, или социально вредными, ущербными. Присоединение к общественной природе

³⁹ Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1981. Т. 5. С. 260.

⁴⁰ Аксиологический — определяемый согласно своей ценности, с точки зрения теории ценностей.

⁴¹ В праве уже предпринимались удачные попытки осмыслить основные направления и средства борьбы с преступностью с аксиологических позиций (см., напр.: Демидов Ю. А. Ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975 ; Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М., 1977 и др.).

права (его института, нормы) «нормативности, формальной определенности, принудительности и динамизма», по существу, положения не меняет⁴².

Социальная ценность является как раз тем внутренним фактором, который обуславливает эффективность уголовно-правовой нормы. Соответственно и эффективность нормы всегда зависит от ее социальной ценности. Можно сделать вывод о том, что эффективными являются только те результаты уголовно-правового воздействия, которые положительно сказываются на фактическом состоянии регулируемых общественных отношений и сознании их участников. Если социальная ценность нормы права мнимая, объективно норма не может быть эффективной.

Сущность аксиологического подхода раскрывается в уголовно-правовом исследовании в соответствии с принципами гуманизма. Гуманизм включает в себя систему тех принципов, требование о соблюдении которых исходя из имеющихся или возникающих объективных и субъективных предпосылок предьявляется к деятельности социальных субъектов и которые подлежат реализации в настоящем или будущем. Поэтому аксиологическое изучение должно иметь не только опережающий, но и критический характер.

Аксиологическая направленность уголовно-правовых исследований предполагает:

а) выделение тех положений общей теории гуманизма, которые имеют непосредственное отношение к организации противодействия конкретным видам преступных посягательств;

б) разработку этих положений до системы показателей, допускающих фиксацию с помощью эмпирических данных.

Для аксиологического изучения системы воздействия на преступность важное значение имеет отрицательное отношение к не обоснованным необходимостью мерам уголовно-правовой репрессии. И хотя такие меры активно используются, все же они должны рассматриваться как вынужденное и допускаемое в рациональных количествах средство. В связи с этим следует отметить, что излишняя «кровожадность» населения, выступающего за ужесточение уголовной ответственности, должна сдерживаться именно аксиологическим подходом к решению уголовно-правовых проблем противодействия преступности.

Таким образом, институциональная эффективность, социальная рациональность и гуманистичность — это относительно са-

⁴² Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. С. 11.

мостоятельные требования, предъявляемые к структуре и функциям системы воздействия на уголовно-правовое регулирование. Только сбалансированное и обоснованное сочетание всех рассмотренных подходов при проведении уголовно-правовых исследований способно обеспечить рациональность и эффективность мер противодействия преступности.

3. МЕТОДЫ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Поскольку целью всякого исследования является получение нового знания, отвечающего определенным требованиям научности, то всегда возникает необходимость использовать те или иные способы познавательной деятельности. Поэтому еще на начальной стадии исследования возникает вопрос о методах сбора информации. Выбор и содержание метода напрямую зависит от предмета, задач и методик конкретного исследования, а по этим параметрам частные социальные науки существенно отличаются друг от друга⁴³. Данное положение в полной мере относится и к методологии уголовно-правовых исследований, поскольку в них, как правило, применяются достаточно простые и распространенные приемы сбора как теоретической, так и эмпирической информации.

Под методологией понимают систему принципов научного исследования. Именно методология определяет, в какой мере полученные сведения могут служить достаточным основанием объективного знания о конкретном явлении. Методология не связана напрямую с сущностью знания о реальном мире, а взаимодействует с конкретным набором операций, при помощи которых это знание получается. Поэтому термином «методология» принято обозначать совокупность правил, включая приемы сбора и обработки данных проведения исследования. Содержательное понимание методологии исходит из того, что в ней реализуется эвристическая (т. е. поисковая) функция предметной области исследования⁴⁴.

В отличие от методологии методы научного исследования представляют собой систему правил сбора, обработки и анализа доступной информации. В настоящее время существует довольно мощный арсенал методов социального познания, что позволяет

⁴³ Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 165.

⁴⁴ Ядов В. А. Указ. соч. С. 31—32.

использовать без какой-либо существенной переработки в уголовно-правовых исследованиях теоретически обоснованные и ранее эмпирически проверенные методологические конструкции. Это гарантирует решение поставленных задач с максимальной эффективностью.

Для выбора методов необходимо знать возможности каждого из них применительно к конкретному этапу исследования, его место в системе исследовательских действий. Задача исследователя состоит в том, чтобы для каждого этапа исследования определить оптимальный комплекс методов. Разнообразные методы научного познания условно подразделяются на ряд уровней: эмпирический, экспериментально-теоретический, теоретический и метатеоретический. Методы эмпирического уровня: наблюдение, сравнение, счет, измерение, анкетный опрос, собеседование, тесты, метод проб и ошибок и т. д. Методы экспериментально-теоретического уровня: эксперимент, анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотетический, исторический и логический методы. Методы теоретического уровня: абстрагирование, идеализация, формализация, анализ и синтез, индукция и дедукция, аксиоматика, обобщение и т. д. К методам метатеоретического уровня относятся диалектический метод и метод системного анализа.

Реализация системного подхода в уголовно-правовом исследовании накладывает определенный отпечаток на выбор методов в конкретном случае изучения уголовно-правовых явлений с учетом институционального, социологического и аксиологического подходов. Базируясь на общей теории познания, в том числе познания общественных явлений, исследование уголовно-правовых проблем может включать в себя достаточно широкий спектр способов получения информации — методов исследования.

Анализ процесса научного исследования позволяет выделить два основных типа методов исследования:

во-первых, общелогические методы — это приемы, характерные для человеческого познания в целом, на их базе строится как научное, так и обыденное познание (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение и др.);

во-вторых, особые методы, характерные только для научного познания, — научные методы исследования. Они подразделяются на две основные группы: методы построения эмпирического знания и методы построения теоретического знания⁴⁵.

⁴⁵ Завьялова М. П. Методы научного исследования : учеб. пособие. Томск, 2007. С. 74.

С помощью общелогических методов в исследовании раскрываются внутренние существенные признаки предмета, связи его элементов и их взаимодействие друг с другом. Для полной и всесторонней реализации указанных моментов необходимо расчленить предмет исследования на составляющие его части, а затем изучить их, выделяя существенные свойства и признаки, устанавливая вероятные связи и отношения, а также выявляя их место и роль в системе целого уголовно-правового явления. После того как эта исследовательская задача решена, части вновь можно объединить в единый предмет и составить конкретно-общее представление, т. е. такое представление, которое опирается на знание социально-правовой природы предмета изучения. Реализация данной цели возможна с помощью таких методов, как анализ и синтез.

Анализ представляет собой расчленение целостного предмета на составляющие части (стороны, признаки, свойства или отношения). Использование данного метода в уголовно-правовом исследовании является весьма плодотворным при реализации институционального подхода, поскольку позволяет выявить наиболее существенные признаки уголовно-правового явления с целью их всестороннего изучения.

Как правило, любое уголовно-правовое явление характеризуется целым рядом признаков (существенных свойств). Определение его в этой связи должно заключаться в указании на существенные свойства. Поэтому тщательная разработка понятия конкретного уголовно-правового явления, состоящая в обобщении этих свойств и их систематизации, имеет важное методологическое и практическое значение. От того, какой смысл будет вкладываться в данное понятие, какими будут его составляющие, зависят выбор уголовно-правовых и общеюридических мер предупреждения преступлений и, следовательно, повышение эффективности деятельности уголовной юстиции.

Поэтому только путем самостоятельного анализа каждого признака исследуемого уголовно-правового явления может быть получена более или менее полная картина, необходимая для правильной уголовно-правовой оценки фактов совершения преступлений. И именно на этой основе должно осуществляться изучение отдельных свойств уголовно-правового явления, которые в своей совокупности позволяют более полно определить его сущность. Вообще само по себе образование конкретного уголовно-правового явления предполагает расчленение, выделение и определение каждого его свойства, каждой черты в отдельности. Таким образом, в понятии объединяются уже иссле-

дованные отделенные от целого его части. Тем самым понятие воссоздает внутреннюю целостность изучаемого уголовно-правового явления, без чего это явление распалось бы в мышлении на отдельные части. Однако, подобно тому, как всякое целое не сводится к сумме своих частей, так и общее научное понятие не является итогом простого объединения всех общих черт, свойств, признаков отражаемых явлений.

Определение каждого отдельного свойства конкретного уголовно-правового явления хотя уже и включает в себя общее представление о данном явлении, но еще не обнаруживает его сущности, внутренних связей с другими уголовно-правовыми явлениями (например, с категорией «преступление»), закономерности развития. Действительно, всякая часть, будучи внешне обособленной характеристикой конкретного уголовно-правового явления, входит в состав целого и выполняет в нем определенную функциональную роль, но эта часть органически связана и взаимодействует с другими частями данного целого. Именно поэтому целое отнюдь не является простым результатом сложения своих частей, а представляет собой своеобразную связь этих частей, их взаимообусловленность и взаимозависимость. Целое, как справедливо отметил, Д. А. Керимов, «не сводится к свойствам своих частей, а приобретает особые свойства, качества, специфические характеристики, которые вытекают из переплетения, взаимовлияния и т. п. частей целого, обуславливаются определенным положением (местом) и ролью каждой части в системе целого»⁴⁶.

Поэтому существенную роль в исследовании уголовно-правовых явлений играет синтез.

Синтез представляет собой соединение ранее выделенных частей (сторон, признаков, свойств или отношений) предмета в единое целое. Метод синтеза в уголовно-правовом исследовании служит для того, чтобы при формулировании дефиниции опираться на необходимое и вместе с тем достаточное количество сущностных признаков, не перегружая ее второстепенными.

По мере выявления отдельных существенных признаков, черт, свойственных конкретному уголовно-правовому явлению, объяснения этапов его становления, которые составляют содержание его развития, с неизбежностью возникает необходимость объединения всех полученных знаний в единую целостную систему. Это подразумевает воссоздание всех вероятных составляющих изучаемого предмета как целого в их объективной взаимосвязи, обусловленности и взаимозависимости. При этом нужно отделить

⁴⁶ Керимов Д. А. Философские проблемы права. С. 62.

существенное от несущественного, т. е. определить основу, объективную закономерность возникновения, существования и вероятного развития исследуемого уголовно-правового явления. А для успешного решения этой задачи требуется изучение сущности уголовно-правового явления. Изучение сущности обусловлено тем, что именно она может помочь сделать возможным воспроизведение научно обоснованной правовой модели исследуемого уголовно-правового явления. Поэтому задача любого научного исследования в том и состоит, чтобы, как справедливо отметил Д. А. Керимов, «за внешней формой правовых явлений вскрыть, обнаружить, определить их сущность»⁴⁷.

Объективной предпосылкой этих познавательных операций является структурность любых уголовно-правовых явлений, способность составляющих их элементов к перегруппировке, объединению и разъединению. Анализ и синтез являются наиболее простыми приемами исследования, которые лежат в самой основе человеческого мышления. Однако, являясь простейшими методами исследования, они вместе с тем представляют собой и наиболее универсальные методы, характерные для всех его уровней и форм.

Довольно специфичен и весьма продуктивен при реализации институционального подхода в уголовно-правовом исследовании такой метод, как абстрагирование. Абстрагирование представляет собой специфический прием мышления, который заключается в отвлечении от ряда свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих исследователя свойств и отношений. В качестве результата такого рода деятельности появляются различного рода юридические абстракции.

Под юридической абстракцией понимается специфическая способность мышления в многообразии конкретных проявлений правовой действительности обнаруживать те повторяющиеся или одинаковые признаки, которые свойственны всей их массе. Исходя из этого, можно предположить, что уголовно-правовая абстракция отвлекается от специфики каждого конкретного проявления правовой действительности и обнаруживает только то общее, что свойственно всем этим явлениям. Но абстрактно общее не обязательно должно являться результатом выделения одинакового признака, характерного для всех конкретных уголовно-правовых явлений, и исключения всех остальных признаков, не являющихся общими. Общими могут быть и несущественные признаки уголовно-правовых явлений. Поэтому нужно отделить

⁴⁷ Там же. С. 48.

существенное от несущественного, т. е. определить основу, объективную закономерность возникновения, существования и вероятного развития исследуемого уголовно-правового явления. М. Горький справедливо отмечал: «Нельзя жарить курицу вместе с перьями, а преклонение перед фактом ведет именно к тому, что у нас смешивают случайность и несущественное с коренным и типическим. Надо научиться выщипывать несущественное оперение факта, надо уметь извлекать из факта смысл»⁴⁸.

В уголовно-правовой абстракции осуществляется отвлечение от несущественных признаков правовых явлений, хотя бы даже и одинаковых для всех них, и трансформируются лишь те общие признаки данных явлений, которые составляют их сущность. Следовательно, в абстракции общее следует понимать не как простое выделение всего того, что свойственно массе отдельных явлений, а как выделение существенного общего в этих явлениях. Образование такого абстрактного понятия целостной картины правовых явлений представляет собой «одно из тех наиболее абстрактных продуктов познания, которые организуют все дальнейшее познание, играя роль его методологических предпосылок, выступая философским определением объекта исследования»⁴⁹. Однако юридическая абстракция лишается смысла, будучи изолированной от конкретных правовых явлений; лишь во взаимодействии с ними она обретает жизнеспособность.

В качестве юридической абстракции могут выступать как отдельно взятые уголовно-правовые понятия и категории, так и их системы, например уголовно-правовые институты. Уголовно-правовые явления обладают множеством различных свойств, связей и отношений. Одни из этих свойств сходны между собой и обуславливают друг друга, другие же отличны и относительно самостоятельны. В процессе изучения данных явлений и практики:

а) устанавливают относительную самостоятельность отдельных свойств;

б) выделяют такие свойства, связь между которыми важна для исследования предмета и раскрытия его сущности.

Процесс такого выделения предполагает, что эти свойства и отношения закрепляются в сознании в качестве абстракций и тем самым создается основа для их объединения в единый класс. По отношению к индивидуальным признакам каждого из уголовно-правовых явлений, входящих в данный класс, объединяющий их признак выступает как общий. Данное обстоятельство приводит к

⁴⁸ Горький М. Указ. соч. С. 109.

⁴⁹ Керимов Д. А. Философские проблемы права. С. 78.

необходимости использования еще одного общелогического метода — обобщения.

Обобщение представляет собой такой прием мышления, в результате которого устанавливаются общие существенные свойства и признаки конкретных явлений. Обобщение осуществляется как переход от частного или менее общего понятия и суждения к более общему понятию или суждению. Например, такие понятия, как «кража», «грабеж», «мошенничество», являются первичными обобщениями, от которых можно перейти к более общему понятию — «хищение». Расширяя класс предметов и выделяя общие свойства этого класса, можно постоянно добиваться построения все более широких понятий, в частности, в данном случае можно прийти к таким понятиям, как «преступления против собственности», «преступление».

В процессе исследования часто приходится, опираясь на уже имеющиеся знания, делать заключения о неизвестном. Переходя от известного к неизвестному, возможно либо использовать знания об отдельных фактах, восходя при этом к открытию общих принципов, либо, наоборот, опираясь на общие принципы, делать заключения о частных явлениях. Подобный переход осуществляется с помощью таких логических операций, как индукция и дедукция.

Под индукцией понимается метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод о явлении базируется на основе частных посылок.

Дедукция представляет собой способ рассуждения, посредством которого из общих посылок с необходимостью следует заключение частного порядка.

Основой для индукции служит реализация социологического подхода в уголовно-правовом исследовании, а именно опыт, эксперимент и наблюдение, в ходе которых получают необходимые для исследования факты. Затем, изучая эти факты, анализируя их, выявляют общие и повторяющиеся свойства явлений, входящих в конкретный вид. На этой основе строится индуктивное умозаключение. Посылками данного заключения выступают:

а) суждения о единичных уголовно-правовых явлениях с указанием их повторяющегося свойства (признака);

б) суждение о классе, включающем данные явления.

В качестве вывода получается суждение, в котором конкретный признак приписывается всему виду.

Дедукция прямо противоположна по направлению движения мысли индукции. В дедукции, опираясь на общее знание, делают вывод частного характера. Одной из посылок дедукции обяза-

тельно является общее суждение. Оно может быть получено в результате индуктивного рассуждения. Тогда дедукция дополняет индукцию, расширяя объем знания о явлении. Но особенно большое познавательное значение дедукции проявляется в том случае, когда в качестве общей посылки выступает не просто индуктивное обобщение, а какое-то гипотетическое предположение, например новая научная идея. В этом случае дедукция является отправной точкой появления новой уголовно-правовой теории. Созданное таким путем теоретическое знание существенным образом влияет на дальнейший ход эмпирических исследований и построение новых индуктивных обобщений.

Кроме того, свойства и признаки уголовно-правовых явлений невозможно изучить сразу в полном объеме. Поэтому их изучение осуществляют постепенно, раскрывая новые свойства и признаки. Возможна ситуация, когда обнаруживается совпадение со свойствами другого, уже хорошо изученного уголовно-правового явления. Установив такое сходство и найдя, что число совпадающих признаков достаточно большое, можно сделать предположение о том, что и другие свойства этих предметов совпадают. Такие рассуждения составляют основу аналогии.

Аналогия представляет собой метод познания, при котором на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и в других признаках. Умозаключения по аналогии, понимаемые предельно широко как перенос информации об одних объектах на другие, составляют гносеологическую основу моделирования.

Моделирование предполагает изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал с определенных сторон, интересующих познание. Модель всегда соответствует объекту — оригиналу — в тех своих свойствах, которые подлежат изучению, но в то же время отличается от него по ряду других признаков, что делает модель удобной для исследования интересующего нас объекта. Использование моделирования диктуется необходимостью раскрыть такие стороны объектов, которые либо невозможно постигнуть путем непосредственного изучения, либо невыгодно изучать их таким образом из экономических соображений. Поэтому приходится прибегать к искусственному воспроизведению подобных явлений в форме, удобной для наблюдения и изучения. В ряде же случаев бывает гораздо выгоднее и экономичнее вместо непосредственного экспериментирования с объектом построить и изучить его модель. Модели, применяемые в обыденном и научном познании, можно разделить на два больших класса: материальные и идеаль-

ные. Первые являются природными объектами, подчиняющимися в своем функционировании естественным законам. Вторые представляют собой идеальные образования, зафиксированные в соответствующей знаковой форме и функционирующие по законам логики, отражающей мир.

Одним из активно используемых при проведении конкретных уголовно-правовых исследований и, следовательно, нуждающимся в специальном рассмотрении является сравнительный метод. Он заключается в установлении различия и сходства правовых явлений⁵⁰. При исследовании уголовно-правовых явлений сравнение не является объяснением, а только помогает уяснить концептуальные особенности изучаемого явления. Помимо этого сравнение только тогда играет значительную роль в процессе познания, когда сравниваются однородные или близкие по своей сущности уголовно-правовые явления. В уголовно-правовых исследованиях в зависимости от используемых юридических источников сравнение представлено двумя самостоятельными методами: историко-правовым методом и методом сравнительного правоведения. Таким образом, сравнительный метод используется для сопоставления не только действующих, но и ранее действовавших в истории законодательных дефиниций. Необходимость активного использования данного метода была осознана учеными еще в XIX веке⁵¹.

Суть историко-правового метода состоит в уяснении особенностей построения законодательства в прошлом. О значении данного метода верно, как представляется, писал еще Н. Г. Чернышевский: «Без истории предмета нет теории предмета; но и без теории предмета нет даже мысли о его истории, потому что нет понятия о предмете, его значении и границах»⁵². И далее он отмечал, что «лучшая обработка истории послужит дальнейшему усовершенствованию теории, и так далее, до бесконечности будет продолжаться это взаимодействие на обоюдную пользу истории и теории, пока люди будут изучать факты и делать из них

⁵⁰ Так, Н. Кузанский отмечал, что все исследователи судят о неизвестном путем соразмеряющего сравнения с чем-то уже знакомым, так, что все исследуется в сравнении и «через посредство пропорции» (Кузанский Н. Об ученом незнании (*Dedoctaignorantia*) // Сочинения. М., 1979. Т. 1. С. 50).

⁵¹ См., напр.: Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880; Строев В. М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833.

⁵² Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 2. С. 265—266.

выводы»⁵³. Действительно, изучение любого уголовно-правового явления предполагает:

- а) определение того, как оно возникло в тех или иных условиях исторической эпохи;
- б) какие основные этапы прошло в своем формировании и развитии;
- в) как изменилось в процессе этого движения;
- г) чем стало в момент настоящего исследования;
- д) каковы перспективы его вероятного развития в будущем.

Данный метод заключается в выделении основных тенденций развития преступного деяния как уголовно-правового явления, правильном установлении связей между прошлым, настоящим и на основе полученных знаний — будущим. Это вполне естественно, поскольку вне исторического контекста, связывающего современные уголовно-правовые явления с теми явлениями и правовыми процессами, которые им предшествовали, как и с теми, которые возникнут на их основе, невозможно сделать достоверные выводы. Использование историко-правового метода, таким образом, обусловлено тем, что всякое уголовно-правовое явление может более или менее адекватно оцениваться лишь в историческом аспекте, т. е. в динамике. Действительно, уголовно-правовые категории, будучи отражением общественной жизни, вечными и неизменяемыми не являются. Их существование связано с определенной исторической эпохой. Именно поэтому нельзя понять современное состояние уголовно-правового регулирования и конкретные проявления в виде уголовно-правовых институтов и норм, а также имеющиеся теоретические воззрения, не уяснив того пути, который привел действующую дефиницию или доктрину именно к такому состоянию. В силу указанных обстоятельств без критического анализа существовавших ранее уголовно-правовых концепций и взглядов, без рассмотрения условий, в которых они возникали и развивались, другими словами, без анализа развития уголовно-правовых институтов и норм нельзя успешно развивать теорию, а следовательно, совершенствовать законодательство и правоприменительную деятельность. Поэтому обращение к истории отдельных институтов и норм уголовного права призвано обеспечить более плодотворное развитие отечественной уголовно-правовой мысли. Использование историко-правового метода помогает видеть перспективы дальнейшего развития того или иного уголовно-правового института, эффективно планировать конкретное научное исследование

⁵³ Там же.

в этой области. В этой связи верное высказывание принадлежит Б. М. Кедрову: «... изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс. В этом состоит... одна из главных, если не главная задача истории науки»⁵⁴.

Специфика историко-правового метода состоит в том, что при его использовании приходится интерпретировать имеющиеся юридические источники критически, даже более того, с ориентацией на те ценности, которые преобладают в современном уголовном праве. В силу этого обстоятельства именно от того, каким образом интерпретируется уголовно-правовой источник, зависит его объективное осмысление и понимание. В связи с этим следует отметить, что в некоторых уголовно-правовых исследованиях, использующих историко-правовой метод, осуществляется критика ранее действовавшего законодательства без учета исторической эпохи его появления, что не способствует его правильному пониманию⁵⁵. Поэтому применение историко-правового метода при исследовании преступных деяний должно основываться не только на тщательном знакомстве с памятниками отечественного уголовного права, но и с выдвижением определенных предположений. Эти предположения должны будут объяснить появление и особенности правовых источников, а также уголовно-правовых воззрений конкретного исторического периода. В свою очередь, проверка этих предположений с помощью существующих исторических свидетельств вполне может помочь по-новому взглянуть на специфику изучаемых нормативно-правовых актов. В связи с вышеизложенным справедливым представляется высказывание К. Поппера о том, что в историческом исследовании важно «не разыгрывание истории заново, а ситуационный анализ»⁵⁶.

Один из главных принципов использования историко-правового метода изучения уголовно-правовых явлений состоит в том, что оно исходит не просто из движения этих явлений, их изменчивости во времени, а именно из их исторического развития. Такое изучение предполагает учет их органического единства в системе социально-экономических отношений в обществе и государстве, качественных и количественных аспектов развития

⁵⁴ Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 78.

⁵⁵ Галактионов Е. А. Соучастие и организованная преступная деятельность: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 15—16.

⁵⁶ Поппер К. Объективное знание. М., 2002. С. 184.

каждого из них в отдельности и в их целостности. А история объекта уголовно-правового исследования — это ключ к раскрытию его объективной логики. В этой связи представляет интерес следующее рассуждение В. О. Ключевского: «На научном языке слово история употребляется в двояком смысле: 1) как движение во времени, процессе и 2) как познание процесса...»⁵⁷. Поэтому необходимо научное изучение истории любого правового явления как единого, закономерного во всей своей многогранности и противоречивости процесса.

Подводя итог, можно констатировать, что вся система исследования уголовно-правового регулирования, основанная на историко-правовом методе, требует, чтобы оно рассматривалось: во-первых, только исторически; во-вторых, только во взаимосвязи с другими уголовно-правовыми явлениями; в-третьих, исключительно во взаимосвязи с конкретным опытом истории уголовного права (законодательства и доктрины) определенного периода.

Второй метод, также основанный на сравнении, — это метод сравнительного правоведения. Использование данного метода при изучении уголовно-правовых явлений обусловлено прежде всего укреплением отношений сотрудничества между государствами, развитием международных экономических, политических и социально-культурных связей, небывалой активизацией информационных, интегративных и глобализационных процессов, что породило потребность в сравнительном изучении институтов права различных стран.

Значение этого метода при проведении уголовно-правового исследования преступных деяний трудно переоценить. Осознание значимости данного метода пришло в отечественную юридическую науку давно. В отечественной юриспруденции существовали целые научные юридические школы, которые занимались разработкой данного направления изучения правовых явлений. Так, еще в XIX веке А. В. Романович-Славатинский писал о том, что «сравнительный метод, исследующий сходства и различия положительного права одного народа с положительным правом других народов... должен, конечно, найти известное применение и в науке русского государственного права. Метод этот, несомненно, может иногда привести к весьма плодотворным выводам»⁵⁸.

⁵⁷ Ключевский В. О. Сочинения. М., 1987. Т. 1 : Курс русской истории, ч. 1. С. 33 и далее.

⁵⁸ Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Киев, 1886. Ч. 1. С. 9.

Очевидной и весьма существенной целью такого анализа является обеспечение объективной информацией о действующих в различных системах уголовного права институтах или нормах. Такая общая информационная цель метода сравнительного правоведения, в особенности когда его объектом служат правовые системы государств различного социально-экономического типа, играет важную роль в развитии взаимопонимания, в расширении правового взаимодействия между государствами. Сам по себе рост уровня взаимной информированности может послужить решению таких задач, как совершенствование национального законодательства, выработка международных уголовно-правовых норм, преодоление социокультурного «барьера» между государствами, выработка унифицированных понятий и категорий, создание в итоге общих правовых ценностей, выяснение пунктов совпадений в сфере формулирования общих принципов формирования внутригосударственной уголовно-правовой политики⁵⁹.

Сравнительное правоведение связано с существованием различий в правовых системах отдельных государств. Именно поэтому оно становится возможным и довольно полезным методом изучения преступного деяния как уголовно-правового явления⁶⁰. Современные общества имеют национальные законодательные системы, каждая из которых обладает своеобразием. Вместе с тем у них есть и общие характерные черты. Именно в силу этого обстоятельства сравнение одностипных уголовно-правовых дефиниций в законодательстве различных государств позволяет лучше узнать собственное национальное право и по возможности совершенствовать его. Иначе говоря, благодаря обнаружению либо сходства, либо отличия уголовно-правовых институтов, норм и положений уголовно-правовой доктрины по конкретным проблемам уголовного права становится вполне вероятным практически оценить и использовать наиболее удачные правовые, законодательные решения, определить их эффективность в правовом регулировании соответствующих отношений.

Это обстоятельство и обуславливает интерес юридической науки к исследованию национальных законодательных систем, что позволяет критически осмысливать каждую из этих систем, дополнять их наиболее плодотворными правовыми нормами. Это

⁵⁹ См. подробнее: Яковлев А. М. Методология сравнительного правоведения в области уголовного законодательства. (Проблемы типологии и методики) // Проблемы сравнительного правоведения. М., 1978. С. 115 и далее.

⁶⁰ О необходимости сравнения правовых систем, институтов и норм писали еще А. А. Тиле и Г. В. Швеков (Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1973).

будет способствовать сближению законодательных систем различных стран. Методологически решение задачи совершенствования институтов отечественного уголовного права вынуждает взять за основу сравнения норму или институт, действующие в стране исследователя, и, производя логическое сопоставление с системой уголовного закона, нормой или институтом зарубежного законодательства, выявить пробелы в отечественном законодательстве, если таковые существуют. То есть установить, какие конкретные элементы уголовно-правового характера имеются в системе зарубежного законодательства, отсутствующие в отечественном уголовном праве, определить их положительные моменты и возможность и целесообразность использования. При этом нужно учитывать, что уголовно-правовые нормы являются объективно-субъективными феноменами, поскольку при их создании исходят из сущности определенной правовой системы, а сами нормы соответствуют ей.

При установлении различий в уголовно-правовом регулировании исключительную важность представляет вопрос о социально-правовой природе такого различия. Нередко выясняется, что оно вызвано уровнем развития общественно-экономических отношений, историческими особенностями, правовыми традициями определенной страны. Именно сравнительные исследования в ряде случаев приводят к выводу о том, что в той или иной стране найден новый подход, более эффективный способ борьбы с определенным общественно опасным явлением. В таких случаях встает вопрос об использовании этого опыта в других государствах. Этот процесс взаимного обогащения имеет постоянный и взаимный характер. Так, уголовное право отдельных европейских государств развивалось именно с учетом этого метода: правовые институты, отдельные нормы, доказавшие на практике свою целесообразность и жизнеспособность в одном государстве, несколько трансформируясь (что обусловлено особенностями правовых систем и законодательной техники), перекочевывали в законодательство других государств. Не избежало этой судьбы и уголовное законодательство России, до сих пор изменяющееся под влиянием права зарубежных государств (прежде всего Германии и Франции).

И еще один момент, позволяющий говорить о важности сравнительно-правового метода, состоит в том, что последние десятилетия характеризуются активными и довольно успешными попытками унификации международного уголовного права. Вследствие этого можно предположить, что в будущем неизбежно развитие норм и институтов уголовного права, имеющих универ-

сальный международный характер, однако не за счет сужения сферы действия национального законодательства и его унификации, а наряду с продолжающимся развитием этого законодательства, с сохранением и обогащением его своеобразия.

Все это приводит к необходимости изучения мер уголовно-правового регулирования в государствах с различными правовыми системами и сопоставления их с отечественными социально-правовыми реалиями.

Обоснованность научных и практических предположений (гипотез) проверяется путем сопоставления общих посылок с менее общими, а в конечном счете — на основе непосредственного сопоставления с описанием элементарных фактов. Чтобы проделать этот сложный путь, необходимо нащупать точки соприкосновения понятийного аппарата исследования с реальными событиями, содержание которых они отражают⁶¹. Данное обстоятельство требует использования в уголовно-правовом исследовании эмпирических методов. К эмпирическому уровню научного познания относят все те методы, приемы, способы познавательной деятельности, а также формулирования и закрепления знаний, которые являются содержанием практики или непосредственным ее результатом. Как справедливо считает Л. А. Микешина, гносеологически их можно разделить на две подгруппы: методы вычленения и исследования эмпирического объекта; методы обработки и систематизации полученного эмпирического знания, а также на соответствующие им формы этого знания⁶².

Например, наблюдение является первичным и элементарным познавательным процессом на эмпирическом уровне уголовно-правового исследования. Как научное наблюдение оно состоит в целенаправленном, организованном, систематическом восприятии предметов и явлений внешнего мира. Особенности научного наблюдения в уголовно-правовом исследовании состоят в том, что данный метод:

- а) опирается на теорию или отдельные теоретические положения;
- б) предназначен для решения конкретной теоретической проблемы, постановки новых проблем, выдвижения новых или проверки существующих гипотез;
- в) носит систематичный характер, исключая ошибки случайного происхождения.

⁶¹ Ядов В. А. Указ. соч. С. 51.

⁶² Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 279—296.

Одно из важных условий научного наблюдения состоит в том, что собранные данные не носят только личный, субъективный характер, но при тех же условиях могут быть получены другим исследователем.

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ НАЧАЛА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Научные исследования начинаются с постановки проблемы на основе обнаружения имеющихся противоречий между потребностью в научных знаниях об объекте (процессе, явлении) и фактическими знаниями, которыми располагает наука на данный период ее развития. Постановка проблемы определяет выбор темы исследования, ее название и обеспечивает обоснование актуальности разработки. Для уточнения задач исследования осуществляется информационный поиск и также проводится научный поиск, обеспечивающий получение научных результатов. Решающее значение для научных исследований имеют интеллектуальные способности исследователя, его научное мировоззрение, широта научных знаний, системное мышление, ассоциативное восприятие, информационная культура, творческая активность, толерантность. Научные работники должны хорошо владеть психологией научной работы и грамотной организацией научных исследований. Таким образом, процесс научных исследований состоит из последовательных и взаимосвязанных этапов. На каждом этапе научные исследования осуществляются по определенной методике. Существует, во-первых, методика постановки научной проблемы, во-вторых, методика выбора темы и научного обоснования ее актуальности для развития науки и практического применения, в-третьих, методика информационного поиска путей решения проблемы и формулирования гипотезы с уточнением задач исследования, разработки плана научного исследования, в-четвертых, методика научного поиска — проведения научного исследования (теоретических и экспериментальных работ), в-пятых, методика формулирования тезисов научного положения на основе обобщения научных результатов.

Методика постановки проблемы должна позволить вскрыть противоречия между имеющимися знаниями об объекте исследования и знаниями, необходимыми для практического решения задачи, т. е. недостаточность теоретических сведений об объекте исследования для получения желаемого результата. Постановка проблемы сопровождается выбором темы исследования на основе методики формулирования темы и обоснования ее актуальности

для решения конкретной задачи исследования. Выбор темы, ее формулирование и обоснование актуальности разработки позволяет перейти к следующему этапу — информационному поиску путей решения проблемы на основе методики анализа литературных источников для обобщения имеющихся научных результатов в данной области знаний (обзор литературных источников, в том числе с использованием информационных ресурсов сети «Интернет»). Результатом будет являться план проведения научных исследований по поставленной проблеме. Методика научного поиска обычно формируется исходя из уже имеющихся методик, которые ранее применялись для других объектов (процессов, явлений) в смежных областях, или, если прототип такой методики отсутствует, то разрабатывается новая авторская методика для решения задачи, поставленной в теме.

Основываясь на изложенном выше, можно сделать вывод о том, что исследование уголовно-правовых явлений представляет собой познавательный процесс. Каждый этап этого процесса имеет ряд особенностей. Условно процесс осуществления уголовно-правовых исследований можно подразделить на следующие составляющие.

Во-первых, методологическая составляющая исследования. Она включает в себя несколько обязательных компонентов:

- а) формулирование проблемы, определение объекта и предмета исследования;
- б) определение целей и постановка задач исследования;
- в) определение методов исследования проблемы;
- г) уточнение и интерпретация основного категориального аппарата;
- д) предварительный системный анализ объекта исследования;
- е) выдвижение рабочих гипотез исследования.

Во-вторых, процедурная составляющая исследования. Она включает следующие компоненты:

- а) разработка принципиального плана исследования и его проспекта;
- б) определение основных процедур сбора и анализа исходных данных;
- в) апробация результатов исследования.

Цель научного исследования — всестороннее, достоверное изучение объекта, процесса или явления, их структуры, связей и отношений на основе разработанных в науке принципов и методов познания, а также получение и внедрение в практику полезных для человека результатов. Особенности уголовно-правового исследования определяются спецификой проблемной ситуации,

которую оно должно разрешить. С точки зрения познавательного процесса проблемная ситуация в уголовно-правовом регулировании представляет собой противоречие, имеющееся между знанием о потребностях общества и каких-то результативных практических или теоретических действиях и незнанием путей, средств, методов, способов, приемов реализации этих необходимых действий — вопросов правоприменения или совершенствования уголовно-правовых норм.

Если действующие уголовно-правовые теории оказываются неспособными объяснить новые фактические данные, то возникает проблемная ситуация, которая и констатирует возникшую трудность. По мере развития уголовно-правовых явлений обнаруживаются такие новые факты и обстоятельства, которые не подпадают под уже существующие понятия о них, не согласуются с этими понятиями. Поэтому новые понятия должны вскрывать существенные закономерности данных явлений, охватывать и объяснять все реальное как старые, так и новые факты и обстоятельства, характеризующие их. А. А. Пионтковский писал: «Нужно чтобы юридические определения действительно выражали главное, и при том главное с точки зрения нашей правовой системы в определенных конкретно-исторических условиях ее существования»⁶³. Такое замечание представляется абсолютно верным потому, что в процессе исторического развития постепенные количественные изменения в науке уголовного права приводят к качественным изменениям, старые уголовно-правовые воззрения и нормы, не отвечающие требованиям современного общества, должны уступать место новым. В итоге со временем преобразуется как форма уголовно-правовых дефиниций, так и их содержание, возникают новые связи и отношения между различными уголовно-правовыми явлениями, между ними и другими окружающими их явлениями жизни. Как верно отметил Д. А. Керимов, «если развитие правовой действительности непрерывно, если она в процессе развития изменяется и преобразуется, то и юридические понятия не могут быть неизменными, раз и навсегда данными, пригодными для любых условий и обстоятельств»⁶⁴. В этом процессе развития самих уголовно-правовых понятий необходимо учитывать то, насколько они соответствуют и правильно выражают объективно-закономерное движение правовой действительности. Каждое уголовно-

⁶³ Пионтковский А. А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВЮОН. М., 1946. Вып. 6. С. 39.

⁶⁴ Керимов Д. А. Философские проблемы права. С. 71.

правовое явление постоянно развивается, приобретая новые признаки, черты и свойства. Через определенный отрезок времени возникает потребность вновь вернуться к тем уголовно-правовым явлениям, которые в процессе своего развития претерпели известные изменения и в силу этого могут уже не соответствовать их первоначальному обобщению в юридической абстракции — уголовном законе⁶⁵. Поэтому вполне естественно возникновение противоречий между формализованными в законе правилами и существующими реалиями. Это приводит к появлению проблемной ситуации. Следовательно, возникает потребность изменения и самой ранее сформулированной уголовно-правовой дефиниции с учетом новых знаний.

Таким образом, наличие уголовно-правовой проблемы непосредственно влияет на определение актуальности исследования. Научное исследование может представлять собой либо полное решение проблемы, либо являться составной частью решения проблемы. В результате исследований по конкретной уголовно-правовой проблематике получают ответы на определенный круг научных вопросов. Под научными вопросами понимаются частные научные задачи, относящиеся к конкретной теме научного исследования. Выбор направления, проблемы, темы научного исследования и постановка научных вопросов представляют собой достаточно сложную процедуру. При выборе проблемы и темы научного исследования сначала на основе анализа противоречий исследуемого направления формулируется сама проблема и определяются в общих чертах ожидаемые результаты, затем разрабатывается структура проблемы, выделяются вопросы, ответы на которые необходимо дать, устанавливается актуальность поставленных для решения задач. Выбору темы должно предшествовать тщательное ознакомление с отечественными и зарубежными литературными источниками по данной проблеме.

Формулирование уголовно-правовой проблемы влечет за собой выбор конкретного объекта исследования. Им может быть социальный процесс, или область социально-правовой действительности, или какие-то уголовно-правовые отношения, содержащие противоречие. Иначе говоря, объектом уголовно-правового изучения может быть все то, что явно или неявно содержит социально-правовое противоречие и порождает проблемную ситуацию. Объект уголовно-правового исследования — это те общественные отношения, на которые направлен процесс познания.

⁶⁵ На это обстоятельство указывал еще Д. А. Керимов (Керимов Д. А. Философские проблемы права. С. 80).

Помимо объекта выделяется также предмет изучения, или те наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые подлежат непосредственному изучению. Остальные стороны или особенности объекта остаются как бы вне поля зрения исследователя. Поскольку объект — то, что содержит социально-правовую проблему, постольку предмет — это те его свойства и стороны, которые наиболее четко выражают несходство интересов социальных субъектов, образуют социально-правовые противоречия или конфликты.

Как правило, предмет уголовно-правового исследования содержит в себе центральный вопрос проблемы, связанный с предположением о возможности обнаружить в нем закономерность или центральную тенденцию. Поэтому постановка такого вопроса — источник выдвижения рабочих гипотез.

Итак, формулирование проблемы и, следовательно, выделение объекта и предмета исследования — первый шаг в уголовно-правовом исследовании.

Определение объекта и предмета исследования с неизбежностью приводит к формулированию целей и задач.

Цель уголовно-правового исследования ориентирует на его конечный результат, который может быть в двух формах:

- а) теоретико-познавательный;
- б) прикладной.

Исходя из задач формулируют те вопросы, на которые должен быть получен ответ для реализации поставленных целей исследования. Цели и задачи исследования непосредственно взаимосвязаны между собой. Так, цель исследования логически предопределяет структуру его основных задач, как теоретических, так и практических. Причем практические задачи, как правило, требуют уточнений в виде ряда частных задач. Кроме того, может быть поставлено некоторое ограниченное число побочных, дополнительных задач, призванных способствовать решению основной проблемы.

Таким образом, как цели, так и задачи в исследовании могут быть основными и производными от основных.

Если основная цель формулируется как теоретико-прикладная, то при осуществлении уголовно-правового исследования главное внимание уделяется изучению научной литературы по данному вопросу, построению гипотетической общей концепции предмета исследования, четкой семантической и эмпирической интерпретации исходных понятий, категорий, выделению научной проблемы и логическому анализу рабочих гипотез. Конкретный объ-

ект исследования определяется только после того, как выполнена эта предварительная работа на уровне теоретического поиска.

Определение цели исследования позволяет упорядочить процесс научного поиска в виде последовательности решения основных, частных, а также дополнительных задач.

Основные и частные задачи логически связаны, частные вытекают из основных, являются средствами решения главных вопросов уголовно-правового исследования.

Помимо основных и частных задач в исследовании могут возникать дополнительные. Они логически не обязательно связаны с целью и основными задачами исследования.

Основные задачи исследования отвечают его целевой установке, дополнительные ставятся для подготовки последующих исследований, проверки побочных (возможно, весьма актуальных), не связанных с данной проблемой гипотез, для решения каких-то частных вопросов и т. п.

При проведении уголовно-правовых исследований нужно помнить о том, что «одни и те же явления и социальные процессы могут быть рассмотрены в разных теоретических моделях»⁶⁶. Поэтому с неизбежностью возникает вопрос о критериях новизны при изучении различных уголовно-правовых явлений.

В целом под научной новизной понимаются результаты, которые ранее в таком виде (в такой форме) никому не были известны, нигде не были опубликованы и никем не применялись. Кроме того, не менее важно, чтобы использование на практике нового знания существенно повышало эффективность и результативность деятельности людей в той сфере, для которой они созданы. Получить такие результаты можно только в процессе научного исследования, включающего в себя совокупность научных положений и обобщений (собственно научную новизну), имеющих внутреннее единство и свидетельствующих о личном вкладе в разработку научной проблемы, обозначенной в теме исследования. Положения научной новизны (новое знание, полученное лично автором исследования) должны быть логически и четко (без противоречий) изложены, аргументированы и соотнесены с ранее известными научными разработками в области, заявленной в теме исследования. Это нужно, чтобы отделить новые научные результаты от уже известных.

Научная новизна исследования — это признак, наличие которого дает автору право использовать понятие «впервые» при характеристике полученных им результатов и проведенного исследова-

⁶⁶ Ядов В. А. Указ. соч. С. 27.

дования в целом. Понятие «впервые» в науке означает факт отсутствия подобных результатов до их публикации.

Впервые может проводиться исследование на оригинальные темы, которые ранее не исследовались в той или иной отрасли научного знания. Новизна вовсе не указывает на то, что все исследование от начала до конца должно состоять из никем ранее не сформулированных положений, не существующих до этого в научном обороте понятий и т. д. По мнению В. А. Ядова, «наука, в том числе общественная, призвана отражать объективную истину, используя обновляющийся аппарат знания о своем предмете»⁶⁷. Давая характеристику развития научной мысли вообще, Г. И. Рузавин справедливо в этой связи отметил: «Период “нормального” развития науки характеризуется не столько приращением принципиально новых знаний, сколько расширением однажды признанной, доминирующей теории, применением ее к новым областям и случаям, уточнением уже имеющихся фактов и некоторых положений теории. Одним словом, “нормальная наука” в значительной мере представляет кумулятивный процесс накопления знаний»⁶⁸.

Кроме того, новизна может сводиться к так называемому элементу новизны. В качестве такого элемента новизны могут быть рассмотрены следующие компоненты уголовно-правового исследования:

- а) введение в научный оборот отдельных новых уголовно-правовых понятий и категорий;
- б) уточнение и конкретизация уже имеющегося понятийного аппарата (введение дополнительных признаков, конкретизация признаков и т. д.);
- в) использование новых методологических подходов к конкретной уголовно-правовой проблеме;
- г) обогащение исследования данными смежных наук (прежде всего гуманитарных, например психологии, психиатрии, социологии и т. д.);
- д) практическая часть работы может подразумевать самостоятельно проведенное социологическое исследование, подготовленное по самостоятельно разработанной программе;
- е) использование известного материала, но в новой интерпретации (новая трактовка имеющихся подходов к решению уголовно-правовых проблем);

⁶⁷ Там же. С. 5.

⁶⁸ Рузавин Г. И. Научная теория. С. 183.

ж) получение новых фактов по уже известной уголовно-правовой проблеме (в результате использования как общетеоретических, так и эмпирических методов);

з) разработка уголовно-правовых проблем на стыке нескольких наук и применение различных методик;

и) выявление и развитие направлений в уголовном праве, до этого никем не изучавшихся;

к) описание впервые значительного объема новой информации по конкретной уголовно-правовой проблеме;

л) продолжение ранее начатой оригинальной разработки уголовно-правовых категорий или понятий;

м) углубление изучаемой проблемы, ее детализация и улучшение ранее известных в теории и практике решений;

н) приведение дополнительной аргументации ранее известных в уголовно-правовой теории и правоприменении решений.

Таким образом, научная новизна предполагает производство новых знаний об уголовно-правовых явлениях.

Помимо научной новизны любое уголовно-правовое исследование как разновидность социальных исследований должно содержать в себе так называемую практическую значимость. Практическая значимость представляет собой четко выраженную пригодность результатов уголовно-правового исследования в правоприменении или в правотворчестве. Достаточными важными элементами практической значимости результатов исследования являются их эффективность и результативность, а также аксиологичность практического применения. Поэтому требуется, чтобы в ходе уголовно-правового исследования были впервые получены не просто новые результаты, а результаты, способные оказать позитивное влияние на следующие сферы:

а) общественные отношения;

б) правотворчество (совершенствование законодательной техники при разработке уголовно-правовых норм);

в) правоприменение (оказание положительного влияния на процесс применения уголовно-правовых норм).

Получение новых знаний в результате уголовно-правового исследования должно пройти проверку на достоверность. Этому служит процедура апробации результатов выполненной работы. Этимологически термин «апробация» (лат.) дословно означает «одобрение, утверждение, установление качеств».

Апробация результатов научного исследования предполагает проверку достоверности полученных автором результатов уголовно-правового исследования. Она должна отвечать одному из условий:

а) корректность процесса проведения уголовно-правового исследования;

б) научная состоятельность сделанных в исследовании промежуточных и окончательных выводов.

Таким образом, апробация результатов уголовно-правового исследования — это один из самых действенных и реальных способов избежать серьезных теоретических ошибок, субъективизма, а также своевременно скорректировать ход исследования и исправить допущенные неточности в теоретических предположениях и эмпирических методах проводимого исследования.

Поскольку применительно к процессу научного исследования апробация представляет собой установление истинности исследования, а также компетентную оценку и конструктивную критику основных компонентов исследования (оснований, методики и результатов работы), то она может быть реализована по следующим направлениям:

а) апробация результатов исследования, проводимая самим автором;

б) апробация результатов исследования специалистами в области проводимого исследования (в роли критиков, оппонентов выступают компетентные в области исследования ученые и правоприменители, а также научные и педагогические объединения).

Формы апробации могут быть разнообразными. Так, апробация может реализовываться:

а) в форме публичных докладов, обсуждений, дискуссий;

б) в форме рецензирования (как устного, так и письменного) представленных работ.

Официальная апробация выполненных работ часто связана с их публичной защитой.

Апробация результатов исследования может носить как промежуточный характер (своеобразное информирование о ходе научного поиска), так и окончательный, когда касается внедрения результатов по основным целям исследования. Стоит констатировать, что весьма полезна, а нередко является необходимостью именно поэтапная апробация исходных положений, гипотез, методики исследования, его промежуточных результатов. Она позволяет на ранней стадии устранить все теоретические и эмпирические ошибки и недоработки исследования.

Основные направления апробации результатов уголовно-правового исследования следующие:

а) научные сообщения, как в устной, так и письменной форме;

б) образовательная деятельность;

в) правоприменение.

Достаточно обширные возможности для апробации полученных результатов исследования предоставляют научные практические и методические конференции, семинары и другие формы обсуждения проблемы исследования или смежных с ней тем. В ходе этих мероприятий демонстрируются и разъясняются материалы, раскрывающие суть предлагаемых новых результатов и показывающие их преимущества перед другими разработками и решениями имеющихся проблем.

Апробация результатов исследования может носить как официальный, так и неофициальный характер, реализуясь в дискуссиях со специалистами и коллегами.

Апробация в качестве обязательного элемента включает учет возникающих вопросов, а также положительных и отрицательных отзывов о работе. Это обстоятельство является достаточно важным, поскольку стимулирует доработку, более глубокое и аргументированное обоснование или пересмотр положений исследования, не нашедших объективного подтверждения и положительного отклика у специалистов, а также совершенствование способов аргументирования и, таким образом, либо помогает утвердиться в признании истинности защищаемых положений, либо скорректировать или пересмотреть их.

Информационные начала научного поиска в уголовно-правовых исследованиях. Исследование уголовно-правовых проблем представляет собой целенаправленную деятельность. Для придания ей соответствующего направления необходимо составить четкий план научно-поисковой работы, включающий не только непосредственно план исследования, но и те конкретные процедуры, которые необходимо выполнить для его успешной реализации: научный поиск, социологическое исследование уголовно-правовой проблемы, апробация в различных формах промежуточных и окончательных результатов исследования.

Поскольку основным направлением деятельности исследователя уголовно-правовых проблем является всестороннее изучение имеющейся литературы по интересующей проблематике и смежным темам, а целью любого уголовно-правового исследования — получение новых знаний, особое значение приобретает работа с информацией⁶⁹. Эта работа, как уже отмечалось, должна осуществляться на всех этапах исследования — от выбора направле-

⁶⁹ В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

ния и темы исследования до формулирования его промежуточных и окончательных выводов.

Одним из первоочередных действий, сопровождающих научный поиск, является подбор материала по теме исследования — библиографический поиск. Обеспечение уголовно-правового исследования удобной для анализа и систематизации информацией о научных достижениях в исследуемой сфере, полученных ранее другими специалистами, учитывая информационную роль теории, о научных позициях по исследуемой проблеме как отечественных, так и зарубежных специалистов — важнейшая задача исследователя⁷⁰.

Порядок библиографического поиска может быть различным. Как правило, он начинается с ознакомления с библиографическим аппаратом информационного научного источника (монографии или статьи и пр.), связанного с исследуемой проблемой. На основе установленных информационных источников составляется картотека уголовно-правового исследования по конкретной проблеме.

Для того чтобы библиографический поиск был максимально эффективен, необходимо иметь достаточно полное представление об имеющихся информационных источниках.

Первичной структурной единицей, которая характеризует научные информационные ресурсы, является научный документ. Он представляет собой материальный объект, содержащий научную информацию о конкретном уголовно-правовом явлении и предназначенный для ее хранения и применения.

Научные документы, необходимые для проведения уголовно-правового исследования, можно классифицировать по нескольким основаниям.

Так, в зависимости от способа представления информации можно выделить следующие виды документов:

- а) текстовые документы (учебники, монографии, статьи, обзоры, отчеты и т. д.);
- б) графические документы (схемы, диаграммы и т. д.);
- в) аудиовизуальные документы (звуко-, кино-, видеозаписи на дисках и т. д.);
- г) электронные документы⁷¹.

⁷⁰ Последующее изучение информационных источников целесообразно осуществлять в порядке их обратной хронологии — от современности к прошлому. Такой подход позволяет сразу уяснить существо проблемы на современном этапе.

⁷¹ В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» элек-

В зависимости от содержания имеющейся в документе информации они могут быть подразделены:

а) на научные документы, содержащие первичную информацию (результаты исследований, статистические данные);

б) научные документы, содержащие вторичную информацию (представляют собой результаты переработки первичных документов либо содержат сведения о них).

Научные документы, содержащие первичную информацию, могут быть опубликованными или неопубликованными.

К опубликованным научным документам, содержащим первичную информацию, относятся:

1) неперIODические издания:

а) монографии, учебные пособия;

б) материалы научных и научно-практических конференций иных научных мероприятий;

2) периодические, сериальные и продолжающиеся издания:

а) научные журналы;

б) сборники научных трудов вузов, научных сообществ и т. д.

Документами, содержащими первичную информацию, являются также нормативные и нормативно-технические документы:

а) нормативно-правовые акты;

б) акты высших судебных органов Российской Федерации (Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации);

в) стандарты, инструкции, типовые положения, методические указания и т. д.;

г) патентная документация.

К основным видам неопубликованных документов, содержащих первичную информацию, относятся научные отчеты, диссертации, депонируемые рукописи, научные переводы, информационные сообщения и др.

При проведении уголовно-правовых исследований большое значение имеет работа с научными документами, содержащими вторичную информацию. К ним относятся:

1) опубликованные документы:

а) справочные издания (содержат результаты теоретических обобщений по исследуемой уголовно-правовой проблематике, статистические данные и т. д.);

электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

б) обзорные издания (содержат концентрированную информацию, полученную в результате отбора, систематизации и логического обобщения сведений из большого количества первоисточников по определенной теме за определенный промежуток времени);

в) реферативные издания (представляют собой сокращенное изложение первичного документа или его части с основными фактическими сведениями и выводами);

г) библиографические указатели (издания, содержащие библиографические описания вышедших изданий)⁷²;

2) неопубликованные документы:

а) регистрационные и информационные карты;

б) учетные карточки диссертаций;

в) указатели депонированных рукописей и переводов;

г) информационные сообщения.

Изучение научных документов по уголовно-правовой проблеме необходимо начинать с работ теоретического характера. Именно такого рода документы помогут получить наиболее полное представление об основных проблемах, нуждающихся в решении. В числе эффективных видов научно-исследовательской работы с научными документами нужно выделить:

а) реферирование;

б) конспектирование;

в) аннотирование;

г) цитирование;

д) рецензирование.

Плодотворность изучения теоретических работ зависит от полноты исследования научного документа. Качественная проработка научного документа подразумевает отражение следующих направлений:

1) основная идея анализируемого источника;

2) степень аргументированности утверждений автора;

3) возможность практической реализации материала;

4) степень новизны концепции автора работы.

⁷² См., напр.: Советское уголовное право : библиография. 1917—1960 / сост. Ф. М. Аскназий, Н. В. Маршалова ; отв. ред. И. И. Солодкин. М., 1961 ; Горелик А. С. Советское уголовное право : библиографический справочник (1961—1980 гг.). М., 1983 ; Его же. Советское уголовное право : библиографический справочник (1981—1985 гг.). Красноярск, 1987 ; Его же. Советское уголовное право : библиографический справочник (1986—1995 гг.). СПб., 1996 ; Уголовное право Российской Федерации : библиографический указатель : в 2 т. / сост. М. Г. Меликиадис. В. Новгород, 2001—2002 ; Трикоз Е. Н. Библиография по уголовному праву России. М., 2003.

Составление библиографии, выбор необходимой для проведения исследования литературы достаточно трудоемкий процесс, и от того, насколько полной будет библиография, зависит результативность научного поиска.

Одна из основных целей библиографии состоит в получении информации об опубликованных научных документах. Наиболее оптимальным началом получения данной информации является ознакомление со справочной литературой (универсальные и специальные энциклопедии, словари, справочники), далее изучаются учетно-регистрационные издания Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы (ВГБИЛ), Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ). Особую актуальность для составления библиографии приобретают интернет-ресурсы, предоставляющие широкие возможности для получения электронных научных документов. К наиболее значимым для уголовно-правовых исследований относятся следующие интернет-ресурсы:

- 1) Библиотека Криминалиста : научный журнал. URL: <http://bkrim.ru>;
- 2) Библиотека юридических редкостей : сайт. URL: <http://www.-oldlawbook.narod.ru>;
- 3) Библиотека юридической литературы. URL: <http://www.yur-konsultacia.ru/zakonodatelstvo/istoria.html>;
- 4) Владивостокский центр исследования организованной преступности : сайт. URL: <http://www.crime.vl.ru>;
- 5) Все о праве : информационно-образовательный юридический портал. URL: <http://www.allpravo.ru/library>;
- 6) Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://vak.ed.gov.ru>;
- 7) Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru>;
- 8) ИРБИС 64-ARM «Читатель». URL: <http://www.procuror-spb.ru/bibl1.html> ; доступ из локальной сети СПб ЮИ (ф) АГП РФ;
- 9) КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <http://cyberleninka.ru>;
- 10) Кодекс : законодательство, комментарии, консультации, судебная практика : URL: <http://www.kodeks.ru>;
- 11) Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.ksrf.ru>;

- 12) КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>;
- 13) Наука права : электронная библиотека : URL: <http://nauka-prava.ru>;
- 14) Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://crimestat.ru>;
- 15) Российская криминологическая ассоциация : сайт. URL: <http://crimas.ru>;
- 16) Российская национальная библиотека. URL: <http://www.nlr.ru>;
- 17) Санкт-Петербургский международный криминологический клуб : сайт. URL: <http://www.criminologyclub.ru>;
- 18) Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции : сайт. URL: <http://sartraccs.ru>;
- 19) Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru>;
- 20) Электронная библиотека исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/index.-html>;
- 21) Юридическая библиотека «Saeculum Novum» : сайт. URL: <http://www.law-library.narod.ru>;
- 22) Юридическая интернет-библиотека : сайт. URL: <http://yuridlit.narod.ru>;
- 23) Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». URL: <http://lawlibrary.ru>;
- 24) Юридическая Россия : федеральный правовой портал : URL: <http://law.edu.ru>;
- 25) Юридическая электронная библиотека. URL: <http://pravo.eur.ru>;
- 26) Юридический виртуальный клуб «ExJure» : сайт. URL: <http://ex-jure.ru>;
- 27) «uristinfo.net» : правовой портал. URL: <http://uristinfo.net>;
- 28) eLiBRARY.RU : научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru>;
- 29) znanium.com : электронно-библиотечная система. URL: <http://znanium.com>;
- 30) Crimpravo.ru : криминологи.рф : научная сеть. URL: <http://crimpravo.ru>;

Библиография по теме исследования может составляться на основе библиотечных каталогов, представляющих собой набор карточек, в которых содержатся сведения о книгах, журналах,

статьях и т. д. Оформляется библиография в точном соответствии с правилами библиографического описания (ГОСТ 7.1-2003).

Как уже отмечалось, библиографический поиск предполагает работу с достаточно обширным количеством источников информации. И в связи с этим возникает вопрос о степени актуальности имеющейся в научных документах информации. В подавляющем большинстве самая актуальная и новая информация содержится в научных документах, публикуемых в периодических изданиях, сборниках материалов конференций, научных семинаров, круглых столов и т. д. Далее идут научные документы, в которых размещается вторичная информация, — реферативные издания, аналитические обзоры. Монографии и учебные издания, несмотря на их фундаментальность и комплексность, как правило, несколько теряют в актуальности. Данное положение обусловлено особенностями подготовки такого рода изданий.

При изучении научных документов по исследуемой уголовно-правовой проблеме выявляются новые источники. Это приводит к необходимости постоянной систематизации имеющегося материала, его упорядочения в соответствии с целями и задачами исследования. Достичь желаемого результата можно, создавая с помощью картотеки такие разделы, как: «Ознакомиться», «Основные положения работы» и «Прочитано». Такой каталог в последующем существенно облегчит процесс апробации результатов исследования в виде научных статей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселков Ф. С. Методика комплексной оценки результатов социально-экономической деятельности / Ф. С. Веселков, В. А. Гага. — Томск : Изд-во ТГУ, 1986. — 18 с.
2. Волков Ю. Г. Диссертация: подготовка, защита, оформление / Ю. Г. Волков. — Москва : Гардарики, 2001. — 37 с.
3. Завьялова М. П. Методы научного исследования : учеб. пособие / М. П. Завьялова. — Томск : Изд-во ТПУ, 2007. — 160 с.
4. Осипов П. П. Методологические основы конкретных уголовно-правовых исследований // Курс советского уголовного права / отв. ред. Н. А. Беляев. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981. — Т. 5. — 654 с.
5. Рузавин Г. И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 287 с.
6. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В. А. Ядов. — Самара : Самарский университет, 1995. — 328 с.

Учебное издание

*Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ,
кандидат юридических наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

*Учебное пособие для факультета подготовки
научно-педагогических кадров и магистратуры*

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой, Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 60х90/16.
Печ. л. 4,0. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—100).
Заказ 2275.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44